ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый. | Выходятъ по воскресеньямъ. | 15-го Марта 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 11.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 ,,
за три раза 20 ,,

Правительственныя Распоряженія.

— *Отъ 16-го января—19-го февраля 1881 года. О злоупотребленіяхъ по производству сборовъ на нужды церквей въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.* Св. Правит. Синодъ слушали: дѣло о злоупотребленіяхъ по производству сборовъ на нужды церквей въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Приказали: въ виду часто повторявшихся въ послѣднее время случаевъ злоупотребленій со стороны сборщиковъ добровольныхъ пожертвованій на нужды церквей по выдаваемымъ на сей предметъ изъ духовныхъ консисторій книгамъ и въ предупрежденіе на будущее время повторенія подобныхъ злоупотребленій, Св. Синодъ опредѣляетъ: подтвердить епархіальнымъ начальствамъ, чтобы при выдачѣ книгъ для сбора добровольныхъ приношеній на нужды церквей духовныя консисторіи руководились точнымъ смысломъ 34 ст. и прим. къ ней уст. пред. прест. т. XIV свод. 1876 г., ст. 55 уст. дух. конс. и циркулярнымъ указомъ Св. Синода отъ 30 сентября 1856 г. При семъ предписать, чтобы выдача сборныхъ книгъ изъ консисторій производилась въ самомъ ограниченномъ числѣ съ крайнею осмотрительностію и лишь на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей церквей, съ тѣмъ притомъ, чтобы сборщики были исключительно изъ мѣстныхъ прихожанъ, избранныхъ обществомъ съ согласія причта и одобренныхъ мѣстнымъ уѣзднымъ полицейскимъ начальствомъ со стороны поведенія и благонадежности. Вмѣстѣ съ тѣмъ духовныя консисторіи обязать строго наблюдать за отчетностію и употребленіемъ собираемыхъ суммъ согласно ихъ назначенію. О чемъ для руководства и исполненія дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе выписки изъ сего опредѣленія въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Переводъ циркулярной депеши Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, статсъ-секретаря Гирса, къ Россійско-Императорскимъ представителямъ за границею, отъ 4-го марта 1881 года.

Его Величество Государь Императоръ, вступая на Прародительскій Престолъ, пріемлетъ въ наслѣдіе преданія, освященныя временемъ, дѣяніями Его предшественниковъ, трудами и жертвами поколѣній, созидавшихъ прошлое Россіи.

Его Величество, принимая это наслѣдіе всецѣло, ставитъ Себѣ въ священную обязанность передать его ненарушимо Своимъ преемникамъ.

Россія, какъ всѣ другія государства, должна была, для созиданія своего, выносить борьбу, въ которой выработались ея силы и народный духъ.

Нынѣ она достигла своего полнаго развитія. Чувства зависти и недовольства ей одинаково чужды. Ей остается только упрочить свое положеніе, оградить себя извнѣ и развить свои силы, свои богатства, свое благосостояніе. Такова цѣль, которую поставляетъ Себѣ Нашъ Августѣйшій Монархъ, и Его Величество твердо рѣшился неуклонно идти къ ней.

Государь Императоръ посвятитъ Себя прежде всего дѣлу внутренняго государственнаго развитія, тѣсно связаннаго съ успѣхами гражданственности и съ вопросами экономическими и соціальными, составляющими нынѣ предметъ особой заботы всѣхъ правительствъ.

Внѣшняя политика Его Величества будетъ вполнѣ миролюбивою. Россія останется вѣрною своимъ друзьямъ и неизмѣнною въ чувствахъ, освященныхъ преданіями, отвѣчая въ то же время взаимностью на дружественный образъ дѣйствій всѣхъ государствъ. Сохраняя принадлежащее ей въ средѣ другихъ державъ положеніе и заботясь о поддержаніи политическаго равновѣсія, согласно съ ея интересами, она не уклонится отъ призванія охранять, совмѣстно съ другими правительствами общій миръ, основанный на уваженіи къ праву и трактатамъ.

На Россіи лежатъ прежде всего заботы о самой себѣ; только долгъ защитить честь свою или безопасность можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы.

Нашъ Августѣйшій Монархъ будетъ стремиться къ упроченію могущества и благоденствія Россіи, для счастія ея и безъ вреда другимъ.

Таковы начала, которыми неизмѣнно будетъ руководиться Государь Императоръ въ Своей политикѣ.

Его Величество поручаетъ вамъ довести объ этомъ до свѣдѣнія правительства, при которомъ вы аккредитованы, и прочитать настоящую депешу министру иностранныхъ дѣлъ.

Примите и проч.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

ПЕРЕНЕСЕНІЯ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го изъ большаго придворнаго собора зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ.

I. О днѣ перенесенія изъ зимняго дворца въ Петропавлов-

скій соборъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора всенародно наканунѣ будетъ объявлено, черезъ герольдовъ, по всѣмъ частямъ города.

II. Печальное шествіе слѣдовать будетъ отъ зимняго дворца по Дворцовой и Разводной площадямъ, по Адмиралтейской и Англійской набережнымъ, черезъ Николаевскій мостъ, по 1-й линіи Васильевскаго Острова, черезъ Тучковъ мостъ, по Александровскому Парку, въ Петропавловскій соборъ, черезъ Іоанновскіе ворота.

III. По первому сигналу, который въ опредѣленный для того часъ будетъ данъ тремя пушечными выстрѣлами изъ орудій петропавловской крѣпости—лица, учавствующія въ церемоніи, должны готовиться къ церемоніальному шествію.

IV. По второму сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ лица, входящія въ составъ церемоніальнаго шествія, должны занять назначенныя имъ мѣста и построиться въ томъ порядкѣ, въ которомъ будетъ слѣдовать самое шествіе.

V. По третьему сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ отдѣленія начинаютъ церемоніальное шествіе.

VI. Послѣ третьяго же сигнала начинается во всѣхъ церквахъ перезвонъ, а съ петербургской петропавловской крѣпости пушечная пальба, черезъ каждую минуту по одному выстрѣлу, и продолжается во все время печальнаго шествія до постановленія на катафалкъ въ Петропавловскомъ соборѣ гроба въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

ПОРЯДОКЪ ПЕЧАЛЬНАГО ШЕСТВІЯ.

Отдѣленіе 1-е. 1) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крѣпа. 2) Собственный Его Величества конвой. 3) Литавры и хоръ трубачей лейбгвардіи коннаго полка. 4) Конюшенный офицеръ верхомъ, въ мундирѣ и въ полномъ траурѣ. 5) Маршалъ съ маршальскимъ жезломъ, штабъ-офицерскаго чина. 6) Эскадронъ лейбгвардіи гусарскаго Его Величества полка. 7) Рота Его Величества лейбгвардіи павловскаго полка. 8) Рота Его Величества лейбгвардіи гренадерскаго полка. 9) Рота Его Величества лейбгвардіи сапернаго батальона. 10) Рота Его Величества лейбгвардіи егерскаго полка. 11) Конюшенный офицеръ верхомъ, въ мундирѣ и въ полномъ траурѣ. 12) Сорокъ придворныхъ лакеевъ, по четыре въ рядъ. 13) Четыре скорохода, рядомъ. 14) Восемь камерлакеевъ, по четыре въ рядъ. 15) Восемь придворныхъ официантовъ, по четыре въ рядъ. 16) Шестнадцать пажей, по четыре въ рядъ, съ ихъ офицерами, кромѣ должностныхъ. 17) Четыре камерпажа рядомъ съ ихъ офицерами, кромѣ должностныхъ. 18) Ротный командиръ пажевскаго Его Величества корпуса.

Отдѣленіе 2-е. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крѣпа. 20) Маршалъ шестого класса съ жезломъ, въ траурѣ. 21) Знамя родоваго герба Его Императорскаго Величества, несомое чиновникомъ седьмого класса и лошадь сего герба, ведомая двумя лицами оберъ-офицерскаго чина; сверхъ того, при лошади и конюхъ. 22) Знамя военное, красное, съ императорскимъ гербомъ, съ красною бахрамою и кистями, несомые полковникомъ, при двухъ асистентахъ изъ штабъ-офицеровъ, всѣ въ полной формѣ и въ надлежащемъ траурѣ. 23) Лейбпфердъ императорская, подъ богатою попоною, ведомая двумя штабъ-офицерами, въ мундирахъ и въ надлежащемъ траурѣ: за нею два конюха въ парадной ливреѣ. 24) Знамя черкаскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 25) Знамя армянскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 26) Знамя кабардинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 27) Знамя грузинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 28) Знамя карталинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ; 29) Знамена несутъ чиновники восьмого класса; лошадей же ведутъ по два лица оберъ-офицерскаго чина.

Отдѣленіе 3-е. 30) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 31) Знамя иверскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 32) Знамя мстиславскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 33) Знамя витебскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 34) Знамя кондійскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 35) Знамя обдорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 36) Знамя удорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 37) Знамя бѣлозерскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 38) Знамя ярославскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 39) Знамя ростовскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 40) Знамя полоцкаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 41) Знамя рязанскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 42) Знамя черниговскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 43) Знамя нижегородскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 44) Знамя болгарскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 45) Всѣ вышепоменованныя знамена несутъ чиновники восьмого класса; лошадей же ведутъ по два лица оберофицерскаго чина.

Отдѣленіе 4-е. 46) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 47) Знамя вятскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 48) Знамя пермскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 49) Знамя югорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 50) Знамя тверскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 51) Знамя карельскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 52) Знамя бѣлостокскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 53) Знамя самогитскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 54) Знамя семигальскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 55) Знамя курляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 56) Знамя лифляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 57) Знамя эстляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 58) Знамя финляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 59) Знамя подольскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 60) Знамя волынскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 61) Знамя литовскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 62) Знамя смоленскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 63) Знамя псковскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 64) Знамя таврическаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 65) Всѣ вышепоименованныя знамена несутъ чиновники восьмого класса, лошадей же ведутъ по два лица оберъ-офицерскаго чина.

Отдѣленіе 5-е. 66) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 67) Знамя сибирскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 68) Знамя польскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 69) Знамя астраханскаго герба;

за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 70) Знамя казанскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 71) Знамя новгородскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 72) Знамя владимірскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 73) Знамя кіевскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 74) Знамя московскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 75) Всѣ вышепоименованныя знамена несутъ чиновники седьмого класса; лошадей же ведутъ по два лица восьмого класса, а за ними идутъ конюхи. 76) Императорскій судовой штандартъ, несомый флота капитаномъ 1-го ранга, въ мундирѣ и надлежащемъ траурѣ, съ двумя асистентами, капитанами 2-го ранга. 77) Знамя изъ черной тафты, съ государственнымъ гербомъ, несомое чиновникомъ шестого класса, при двухъ асистентахъ штабъ-офицерскаго чина; потомъ лошадь, покрытая чернымъ сукномъ, съ государственнымъ гербомъ па срединѣ, ведомая двумя чиновниками седьмого класса, а за ними два конюха. 78) Бѣлое знамя, несомое гвардіи капитаномъ, при двухъ асистентахъ изъ гвардейскихъ офицеровъ, въ мундирахъ, безъ траура. 79) Латникъ, въ позолоченныхъ латахъ, на лошади, съ богатымъ чепракомъ и тому принадлежащимъ уборомъ, съ обнаженнымъ мечемъ; лошадь ведутъ два конюха въ парадной ливреѣ. 80) Латникъ пѣшій, въ черныхъ латахъ, съ обнаженнымъ и опущеннымъ внизъ мечемъ; эфесъ обвитъ чернымъ флеромъ. 81) Печальное знамя изъ черной тафты, несомое чиновникомъ шестого класса, при двухъ асистентахъ штабъ-офицерскаго чина; за онымъ лошадь, покрытая вся чернымъ, ведомая двумя чиновниками седьмого класса; за лошадью два конюха. 82) Два конюшенные офицера верхомъ; за ними унтершталмейстеръ.

Отдѣленіе 6-е. 83) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 84) Маршалъ съ жезломъ, генералъ-маіорскаго чина. 85) Гербъ шлезвигъ-голстинскій. 86) Гербъ таврическій. 87) Гербъ сибирскій. 88) Гербъ финляндскій. 89) Гербъ польскій. 90) Гербъ астраханскій. 91) Гербъ казанскій. 92) Гербъ новгородскій. 93) Гербъ владимірскій. 94) Гербъ кіевскій. 95) Гербъ московскій. 96) Всѣ вышеозначенные гербы несутъ чиновники шестого класса. 97) Государственный большой гербъ, предшествуемый четырьмя генералъ-маіорами и несомый двумя генералъ-маіорами и двумя полковниками, при двухъ асистентахъ изъ штабъ-офицеровъ. Всѣ въ мундирахъ и въ надлежащемъ траурѣ.

Отдѣленіе 7-е. 98) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 99) Сословіе крестьянъ. 100) Сословіе мѣщанъ. 101) Сословіе купцовъ. 102) Непремѣнные члены губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. 103) Маршалъ отъ петербургской городской думы, градской голова съ жезломъ, за нимъ члены городской управы и гласные думы и секретари сихъ мѣстъ; потомъ каждаго цеха мастеровые съ ихъ знаками, по три въ рядъ. 104) Маршалъ отъ земскихъ учрежденій, за нимъ предсѣдатель и члены петербургской губернской земской управы, предсѣдатели и члены уѣздныхъ земскихъ управъ и предсѣдатели и члены другихъ губернскихъ и уѣздныхъ управъ, находящіеся въ Петербургѣ. 105) Маршалъ отъ дворянства съ жезломъ, петербургскій губернскій предводитель дворянства съ предводителями уѣздовъ и членами депутатскаго собранія Петербургской губерніи, губернскіе и уѣздные предводители дворянства другихъ губерній, находящіеся въ Петербургѣ и въ заключеніе, дворяне въ столицѣ пребывающіе, какъ должностные, такъ и не служащіе, по три въ рядъ. 106) Маршалъ отъ судебныхъ учрежденій, мировые судьи и чины означенныхъ учрежденій. 107) Маршалъ отъ губернскаго правленія съ жезломъ, за нимъ: петербургскіе губернаторъ и вице-губернаторъ и прочіе, находящіеся въ Петербургѣ губернаторы, вице-губернаторы, предсѣдатели палатъ, члены губернскаго правленія и чины подвѣдомственныхъ губернск. правленію присутственныхъ мѣстъ.

Отдѣленіе 8-е. 108) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 108) Маршалъ съ жезломъ; общество «Краснаго Креста»; императорское вольное экономическое общество; общество попечительное о тюрьмахъ; императорское человѣколюбивое общество.

Отдѣленіе 9-е. 110) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 111) Маршалъ съ жезломъ, отъ императорскаго петербурскаго опекунскаго совѣта; за нимъ, какъ чины подвѣдомственныхъ оному мѣстъ, такъ и воспитанники заведеній, въ вѣдомствѣ совѣта состоящихъ, по три въ рядъ.

Отдѣленіе 10-е. 112) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плече изъ чернаго и бѣлаго крепа. 113) Маршалъ съ жезломъ, отъ министерства почтъ и телеграфовъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 114) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства юстиціи; за нимъ какъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, такъ и воспитанники заведеній, въ вѣдомствѣ сего министерства состоящихъ, по три въ рядъ. 115) Маршалъ съ жезломъ, отъ министерства путей сообщенія; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 116) Маршалъ съ жезломъ, отъ государственнаго контроля; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ.

Отдѣленіе 11-е. 117) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 118) Маршалъ съ жезломъ, отъ министерства финансовъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 119) Маршалъ съ жезломъ, отъ министерства государственныхъ имуществъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 120) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства народнаго просвѣщенія; за нимъ какъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, такъ и воспитанники учебныхъ заведеній вѣдомства сего министерства, по три въ рядъ. 121) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 122) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства иностранныхъ дѣлъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 123) Маршалъ съ жезломъ, отъ министерства удѣловъ и кабинета Его Императорскаго Величества; за нимъ чины подвѣдомственныхъ онымъ департамента и мѣстъ, по три въ рядъ. 124) Маршалъ съ жезломъ, отъ министерства императорскаго двора; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному мѣстъ и капитула россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ, по три въ рядъ. 125) Маршалъ съ жезломъ, отъ министерства морскаго; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 126) Маршалъ, съ жезломъ, отъ военнаго министерства; за нимъ, какъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, такъ и воспитанники учебныхъ сихъ вѣдомствъ заведеній, по три въ рядъ. 127) Маршалъ, съ жезломъ, отъ правительствующаго сената; за нимъ по три въ рядъ: оберсекретари, чиновники, состоящіе за оберпрокурорскими столами, товарищи оберпрокуророр правительствующаго сената, оберпрокуроры правительствующаго сената, обер-

прокуроръ святѣйшаго синода и сенаторы. 128) Чиновники канцеляріи министра статссекретаря Великаго Княжества Финляндскаго. 129) Маршалъ съ жезломъ. 130) Чиновники государственной канцеляріи, канцеляріи комитета министровъ и собственной канцеляріи Его Императорскаго Величества, по два въ рядъ. 131) Почетные опекуны и статссекретари Его Императорскаго Величества, по два въ рядъ. 132) Министръ-статссекретарь Великаго Княжества Финляндскаго. 134) Члены коммиссіи для принятія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ. 135) Члены государственнаго совѣта, по два въ рядъ.

Отдѣленіе 12-е. 136) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя черезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа. 137) Эскадронъ лейбгвардіи кирасирскаго Его Величества полка. 138) Два герольда, съ жезлами. 139) Четыре полковника, съ четырьмя опущенными внизъ государственными мечами, въ мундирахъ и надлежащемъ траурѣ. 140) Медали, ордена и регаліи:

Иностранные: Японскій; персидскій—Льва и Солнца; турецкій—Меджидійэ; турецкій—Османійэ; монакскій—св. Карла; сербскій—орденъ Такова 1-й степени; румунскій—крестъ въ память перехода черезъ Дунай; румунскій—золотая медаль за военное отличіе; румунскій—крестъ за военныя достоинства; румунскій—Румунской Звѣзды 1-й степени; пармскій—св. Константина; нассаускій—Золотого Льва; мексиканскій—Орла 1-й степени; саксон-альтенбургскій—Саксонскій-Эрнестинскій Фамильный 1-й ст.; гольштейнъ-ольденбургскій—Фамильный за достоинства 1-й ст.; мекленбургшверинскій—за военное отличіе; мекленбург-шверинскій—Вендской Короны; саксен-веймарскій—Бѣлаго Сокола 1-й ст; баденскій—Церингенскаго Льва; баденскій—Вѣрности; гесенкасельскій—Гесенскаго Льва; велико-герцогскій гесенскій—за военныя отличія; велико-герцогскій гесенскій—Филиппа Великодушнаго 1-й степени; велико-герцогскій гесенскій—Лудвига 1-й ст.; бразильскій—Дон-Педро; бразильскій—Южнаго Креста 1-й ст.; португальскій—св. Якова; португальскій—св. Бенедикта Авизскаго; португальскій—Христа; ганноверскій—Гвельфовъ 1-й степени; ганноверскій—св. Георгія; греческій—Спасителя 1-й степени; неаполитанскій—св. Фердинанда; бельгійскій—Леопольда 1-й ст.; нидерландскій—Льва 1-й ст.; нидерландскій—Военнаго Ордена Вильгельма Большого Креста; саксонскій—Зеленой Короны; виртемберскій—за военное достоинство; виртембергскій—Короны 1-й ст.; баварскій—св. Губерта; датскій—Слона; шведскій—Серафима; итальянскій—Аннунціады; испанскій—Золотого Руна; французскій—Почетнаго Леліона 1-й ст.; французскій—св. Духа; великобританскій—Подвязки; гогенцоллерскій—бронзовая медаль за 1848 и 1849 годы; гогенцоллернскій фамильный 1-й степени—золотаго креста, установленнаго за XXV-тилѣтнюю службу; прусскій—золотая медаль въ память 50-тилѣтняго юбилея бракосочетанія ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ; прусскій—золотая медаль въ память 1813, 1814 и 1815 годовъ; прускій—Pour le mérite; прусскій—Чернаго Орла; австрійскій—бронзовая военная медаль; австрійскій—золотого креста, установленнаго за XXV-тилѣтнюю службу; австрійскій—Маріи Терезіи 4-й степени; австрійскій—св. Стефана 1-й степени.

Россійскіе: Знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ; вензель императора Александра I-го въ память 100-лѣтняго юбилея; крестъ кавказскій; медаль за турецкую войну 1877—1878 годовъ; медаль за покореніе Западнаго Кавказа съ 1859—1864 годъ; медаль за войну 1853, 1854, 1855, 1856 годы; медаль за освобожденіе крестьянъ, золотая; орденъ св. Нины; орденъ св. Станислава; орденъ св. Анны; орденъ Бѣлаго Орла; орденъ св. Владиміра; орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 1-й степени; орденъ св. Александра Невскаго; орденъ св. Андрея первозваннаго; императорское знамя; щитъ; императорскій мечъ.

Короны: Грузинская, таврическая, сибирская, польская, астраханская, казанская, государственная держава, государственный скипетръ, корона императорская. 141) Регаліи, ордена и медали несены будутъ на глазетовыхъ золотыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебрянымъ широкимъ гасомъ, съ четырьмя серебряными кистями; иностранные ордена и русскія медали, и знаки отличія чинами 4-го класса, при асистентахъ 5-го и 6-го классовъ; русскіе ордена чинами 3-го класса при асистентахъ 4-го класса; регаліи же чинами 2-го класса, при асистентахъ 3-го класса. 142) Два церемоній-мейстера двора Его Императорскаго Величества съ жезлами. 143) Оберцеремоніймейстеръ съ жезломъ. 144) По обѣ стороны процесіи, начиная отъ регалій до императорской фамиліи, идетъ шпалерами батальонъ павловскаго военнаго училища.

Отдѣленіе 13-е. 145) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя черезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа. 146) Пѣвчіе александровской лавры и исаакіевскаго собора; за ними вся духовная процесія, имѣя въ рукахъ зажженныя свѣчи, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита новгородскаго и санктпетербургскаго, съ приличнымъ велелѣпіемъ высокому достоинству въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Засимъ: придворные пѣвчіе, придворные протодіаконы, придворные священники, съ двумя св. иконами; за ними духовникъ въ Бозѣ почившаго Императора, протопресвитеръ Бажановъ. 147) Печальная колесница, запряженная восемью лошадьми, на которую возложено будетъ тѣло покойнаго Государя. У штанговъ четыре генерала-адъютанта, а при кистяхъ восемь генералъ-адъютантовъ и шесть генераловъ-маіоровъ свиты Его Величества; переднія кисти покрова поддерживаютъ также два генералъ-маіора свиты Его Величества, всѣ въ парадной формѣ при полномъ траурѣ. 148) По обѣ стороны печальной колесницы пойдутъ съ факелами шестьдесятъ большого возраста пажей. Лошадей поведутъ восемь чиновниковъ восьмого класса. 149) За печальною колесницею слѣдуетъ Государь Императоръ, имѣя позади себя министра императорскаго двора, военнаго министра и дежурныхъ при Его Величества генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-маіора и флигель-адъютанта. 150) Ихъ императорскія высочества государи великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Михаилъ Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михаиловичъ, иностранные принцы, кои въ столицѣ находиться будутъ, ихъ императорскія высочества князья Романовскіе герцоги Лейхтенбергскіе Николай Максиміліановичъ, Евгеній Максиміліановичъ и Георгій Максиміліановичъ, ихъ великогерцогскія высочества герцоги Георгій и Михаилъ Георгіевичи Мекленбургъ-Стрелицкіе, его императорское высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и ихъ великогерцогскія высочества принцы Александръ и Константинъ Петровичи Ольденбургскіе. 155) Поодаль, по сторонамъ, идутъ Его Величества генералы-адъютанты, генералы-маіоры свиты и флигель-адъютанты, не находящіеся въ строю и неимѣющіе по церемоніалу особыхъ обязанностей, адъютанты ихъ императорскихъ высочествъ иностранныхъ принцовъ. 152) Рота дворцовыхъ гренадеръ.

153) Ея Императорское Величество Государыня Императрица и ихъ императорскія высочества государи великіе князья Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Георгій Александровичъ, и ея императорское высочество государиня великая княгиня Марія Павловна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей обершталмейстеръ и шталмейстеръ высочайшаго двора, позади же кареты два камерказака. 154) Ихъ императорскія высочества государини великія княгини Александра Іосифовна, Ольга Θеодоровна и Марія Александровна герцогиня Эдинбургская и Екатерина Михаиловна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера верхомъ, позади же кареты два придворные лакея. 155) Ихъ императорскія высочества принцеса Марія Максимиліановна Баденская, княгиня Романовская герцогиня Лейхтенбергская Терезія Петровна, принцеса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна и ея великогерцогское высочество герцогиня Елена Георгіевна Мекленбург-Стрѣлицкая въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера верхомъ, позади же кареты два придворные лакея. 156) Статсдамы, гофмейстерины, камерфрейлины и фрейлины, въ каретахъ, позади коихъ по два придворные лакея. 157) Первые и вторые чины высочайшаго двора и состоящіе при ихъ императорскихъ высочествахъ великихъ княгиняхъ придворные кавалеры, по два въ рядъ, старшіе впереди. 158) Камергеры и камерюнкеры, по три въ рядъ, старшіе впереди. 159) Лейбмедики и придворные медицинскіе чины, состоявшіе при въ Бозѣ почившемъ Императорѣ, по три въ рядъ. 160) Ближайшіе служители покойнаго Императора по три въ рядъ. 161) Конюшенный офицеръ верхомъ. 162) Рота Его Величества лейбгвардіи преображенскаго полка. 163) Рота Его Величества лейбгвардіи семеновскаго полка. 164) Рота Его Величества лейбгвардіи измайловскаго полка. 165) Рота Его Величества лейбгвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона. 166) Рота Его Величества лейбгвардіи 4-го стрѣлковаго баталіона императорской фамиліи. 167) Батарея его императорскаао высочества великаго князя Михаила Павловича лейбгвардіи 1-й артиллерійской бригады. 168) Эскадронъ кавалергардскаго Ея Величества полка. 169) Эскадронъ лейбгвардіи коннаго полка. 170) Эскадронъ лейбгвардіи уланскаго Его Велмчества полка. 171) Лейбгвардіи конно-артиллерійская Его Величества батарея. 172) Эскадронъ николаевскаго кавалерійскаго училища.

Все, что касается до разстановки по мѣстамъ, для сей процесіи, всѣхъ воинскихъ командъ, предоставляется распоряженію военнаго начальства.

Вдоль пути, по которому должна шествовать печальная процесія, размѣщаются, по распоряженію военнаго начальства, войска, находящіяся въ Петербургѣ и учебныя заведенія, кромѣ тѣхъ, которыя имѣютъ особыя назначенія въ процесіи.

По приближеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, войска отдаютъ честь обыкновеннымъ порядкомъ, музыка играетъ и барабаны бьютъ походъ, а затѣмъ играютъ молитву.

Музыка, трубачи и барабаны, въ процесіи находящіеся, играютъ и бьютъ только во время шествія.

Съ приближеніемъ печальнаго шествія къ Петропавловской крѣпости, когда отдѣленія будутъ равняться съ петропавловскимъ соборомъ, тогда І-е и послѣдующія затѣмъ до XI-го отдѣленія включительно, поворачиваютъ въ сторону, и сдавъ знамена, гербы и маршальскіе жезлы назначеннымъ для пріема оныхъ лицамъ, разъѣзжаются.

Рота Его Величества лейбгвардіи павловскаго полка подходитъ къ Петропавловскому собору, выстраивается съ правой стороны у главнаго входа и составляетъ почетный караулъ. Къ нему примкнетъ знамя и хоръ музыкантовъ того полка.

Находившіеся въ церемоніальномъ шествіи два герольда становятся въ соборѣ у входа и остаются до окончанія панихиды.

XII и XIII отдѣленія, а равно лица 3-го и 4-го классовъ, входящіе въ составъ IX, X и XI отдѣленій, продолжаютъ шествіе до Петропавловскаго собора. Особы, несущія императорскія регаліи, знаки отличія, ордена и короны, съ асистентами, входятъ въ церковь и слагаютъ ихъ на указанныя мѣста, по постановленіи гроба на катафалкѣ. Изъ сихъ особъ въ церкви остаются только лица первыхъ 4-хъ классовъ.

Когда Ея Императорское Величество Государиня Императрица и ихъ императорскія высочества великія княгини прибудутъ къ Собору и выйдутъ изъ каретъ, тогда шлейфы Ея Величества понесутъ два камергера, а ихъ высочествъ по два камерюнкера, а концы шлейфовъ Государини Императрицы гофмейстеръ высочайшаго двора, а государинь великихъ княгинь кавалеры, состоящіе при ихъ высочествахъ; шлейфы же принцесы Маріи Максимиліановны Баденской, княгини Романовской герцогини Терезіи Петровны Лейхтенбергской, принцесы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской и герцогини Елены Георгіевны Мекленбург-Стрѣлицкой по три камерюнкера.

При совершеніи паннихидъ, какъ въ сей день, такъ и въ послѣдующіе дни, имѣютъ быть въ Петропавловскомъ соборѣ слѣдующія лица: статсдамы, гофмейстерины, камерфрейлины, фрейлины, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины высочайшаго двора, статссекретари, почетные опекуны, придворные кавалеры, генералъ-адъютаны, свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты и адъютанты великихъ князей съ супругами, адъютанты иностранныхъ принцевъ, если таковые въ столицѣ находиться будутъ, всѣ генералы, въ столицѣ находящіеся, и гвардіи штабъ-и оберъ-офицеры; прочія обоего пола особы первыхъ трехъ классовъ; губернскій и уѣздные предводители дворянства Петербургской губерніи, а равно губернскіе и уѣздные предводители дворянства всѣхъ прочихъ губерній, въ столицѣ находящіеся; петербургскій городской голова и депутаціи отъ купечества петербургскаго. Сверхъ того, ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Императора.

Въ день же перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора въ соборъ приглашаются къ паннихидѣ чужестранные послы, посланники и особы дипломатическаго корпуса съ супругами и помѣщаются заблаговременно до прибытія тѣла на указанныя мѣста. *Примѣчаніе.* Лица обоего пола, не находившіеся въ печальномъ шествіи, но имѣющія право входа въ церковь, въ сей день, во время панихиды, снабжаются отъ придворной Его Величества конторы для входа въ крѣпость и соборъ особыми именными билетами, которые никому другому передаваемы быть не могутъ.

При третьемъ, послѣднемъ сигналѣ, по которому должно начаться печальное шествіе, на флагштокѣ петропавловской крѣпости поднимается траурный черный флагъ, который и остается до погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора.

Литургія въ петропавловскомъ соборѣ совершена будетъ однимъ изъ архіереевъ до прибытія тѣла къ Петропавловскому собору.

По прибытіи печальной колесницы къ западнымъ дверямъ Собора, восемь генераловъ свиты Его Величества снимутъ съ гроба покровъ и внесутъ въ Соборъ, а Государь Императоръ, государи великіе князья, иностранные принцы, принцъ Петръ Ольденбургскій, князья Романовскіе, герцоги Лейхтенбергскіе, принцы Ольденбургскіе, министръ императорскаго двора и

генералы-адъютанты, поднимутъ гробъ, и въ предшествіи митрополита и духовенства внесутъ въ Соборъ и поставятъ на катафалкъ. По сторонамъ гроба идутъ шесть гренадеръ дворцовой роты, безъ ружей, и шесть унтеръ-офицеровъ отъ гвардейскихъ полковъ, коихъ въ Бозѣ почившій Императоръ считался шефомъ, держа каски въ рукѣ, и четыре камерказака.

Восемь флигель-адъютантовъ снимутъ съ гроба крышку и принесутъ ее на особо приготовленный столъ, обитый серебрянымъ глазетомъ съ золотою бахрамою.

На верхней площадкѣ катафалка по обѣимъ сторонамъ гроба, становятся на часы шесть гвардіи капитановъ или ротмистровъ; на уступахъ катафалка 12 камерпажей; внизу катафалка, по обѣимъ сторонамъ, 12 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній; у колоннъ катафалка съ обѣихъ сторонъ четыре унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ, съ ружьями у ноги, и два унтеръ-офицера отъ гвардейскихъ полковъ.

У входа въ соборъ стоятъ часовые: съ внутренней стороны отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, а съ внѣшней—отъ почетнаго караула.

По постановленіи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора на катафалкъ, совершена будетъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ паннихида, послѣ которой начнется чтеніе св. евангелія.

Во время пребыванія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Петропавловскомъ соборѣ назначаются для постояннаго дежурства у тѣла: генералъ-адъютантъ, генералъ маіоръ свиты Его Величества; и флигель-адъютантъ, двѣ особы 2-го класса, двѣ особы 3-го класса и двѣ особы 4-го класса, два камергера, два камеръ-юнкера, три камерпажа и шесть пажей, и 12 штабъ-и оберъ-офицеровъ полковъ лейбгвардіи.

Всѣ чины гражданскаго вѣдомства, находящіеся въ печальной церемоніи, должны быть въ мундирахъ, въ форменныхъ шляпахъ, надѣтыхъ на голову, и въ глубокомъ траурѣ.

Всѣ вообще чины, какъ военные, такъ и гражданскіе военнаго вѣдомства, должны быть по военному уставу въ полной парадной формѣ и въ глубокомъ траурѣ; войска—въ караульной формѣ.

Паннихиды будутъ совершаться въ назначенные, по высочайшему повелѣнію, часы.

Мѣстныя Распоряженія.

— **Назначенія.** 27 февраля, и. д. псаломщика Хоревской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Василій Плисъ* **уволенъ** отъ должности, а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ семинаріи *Ѳеофилъ Бѣллевичъ*.

— 2 марта, и. д. псаломщика Пружанской Христорожд. церкви *Николай Ширинскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Доропіевичской церкви, Кобринскаго уѣзда, на туже должность, а на его мѣсто назначенъ учитель Хоревскаго народнаго училища, *Осипъ Марцинкевичъ*.

— 9 марта, на вакантное мѣсто настоятеля Ижанской церкви, Вилейскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Сосновской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Матвѣй Клопскій*.

— 9 марта, на вакантное мѣсто настоятеля Суражской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, помощникъ настоятеля Кобринской Петропавловской церкви (въ с. Андроновѣ) *Николай Веселовскій*.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Дембровѣ*—Лидскаго у., въ с. *Сосновѣ*—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Высоцкѣ* и *Люшневѣ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Іодахъ*,—Дисненскаго уѣзда, и въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Деречинѣ*—Слонимскаго уѣзда и при *Кобринской* Петропавловской церкви, (въ с. Андроновѣ). **Псаломщиковъ:** въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Слово, сказанное преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ Ковенскимъ, въ Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ предъ молебствіемъ, по случаю восшествія на всероссійскій престолъ Государя Императора Александра Александровича, 8-го марта 1881 года.

По гласу новаго своего Монарха, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, мы, слуш. благ., собрались въ этомъ святомъ храмѣ, чтобы выслушать первое державное слово Его къ Богомъ врученному Ему русскому народу, чтобы молитвенно торжествовать Его восшествіе на прародительскій престолъ, чтобы радоваться о новомъ, Богомъ дарованномъ намъ Царѣ своемъ.

О, какъ полно было бы наше торжество, какъ чиста и свѣтла была бы наша радость о Царѣ своемъ, еслибъ предъ нами не зіяла еще свѣжая, кровавая могила нашего великаго Монарха Александра Николаевича, еслибъ на совѣсти нашей, на совѣсти всей Россіи не лежала тяжелымъ камнемъ Его мученическая кончина отъ рукъ злодѣевъ, еслибъ мы не знали, что эта преждевременная могила вырыта на нашей же землѣ, что этотъ мученическій вѣнецъ на главу Его сплетенъ Его же подданными, еслибъ мы не знали, какою тяжелою скорбью удручено этою тяжелою, незамѣнимою потерею сердце новаго нашего Монарха!...

Неисповѣдимы пути Твои, Боже нашъ! Смиряемся подъ Твою крѣпкую руку, но не можемъ не скорбѣть и не плакать. Пріими наши слезы, проливаемыя о нашихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ, призвавшихъ на насъ праведный гнѣвъ Твой. Пріими наше покаянное исповѣданіе при гробѣ Монарха-Отца, который будетъ лучшимъ залогомъ нашей горячей любви, нашей вѣрноподданнической преданности Монарху-Сыну.

Перенесемся мыслію въ минувшее царствованіе въ Бозѣ почившаго Монарха нашего и, съ высоты сего священнаго мѣста, посмотримъ на жизнь нашего общества въ этотъ періодъ времени.

Подъ обаяніемъ дарованныхъ намъ великимъ Монархомъ великихъ благъ: освобожденія милліоновъ своихъ подданныхъ отъ крѣпостной зависимости, образованія земскихъ учрежденій, открытія новыхъ судовъ, призванія всѣхъ сословій государства къ наилучшему устройству своего быта, открытія новыхъ путей и способовъ къ народному образованію; подъ обаяніемъ достославныхъ событій, прославившихъ наше доблестное воинство, расширившихъ предѣлы Россіи и вознесшихъ ее и ея великаго Монарха на небывалую дотолѣ высоту,—мы всецѣло отдались чувствамъ торжества отъ сознанія своего величія, своей славы, и въ этомъ гордомъ сознаніи, забывъ ту великую историческую истину, что народы и государства только тогда достигаютъ могущества и крѣпости, когда развитіе ихъ совершается органически изъ народнаго

духа, народнаго характера, религіи и соединенныхъ съ нею священныхъ преданій отеческихъ,—порвали связь съ своимъ прошедшимъ, съ своею исторіею... Наша древняя Русь, наши ближайшіе предки, дѣды и прадѣды, жизненный духъ и жизненныя силы черпали изъ нѣдръ святой православной церкви, не знали другой развивающей, освобождающей и освящающей истины, кромѣ истины, живущей въ св. церкви, не знали другихъ учителей вѣры и нравственности, кромѣ пастырей и учителей богоучрежденной іерархіи. Мы оставили этотъ не блестящій по виду, но вполнѣ благоустроенный отеческій домъ, въ которомъ высоко развѣвалось знамя православія, служившее крѣпкимъ оплотомъ для живущихъ въ немъ. Мы широко раскрыли двери этого древне-отеческаго дома для непризванныхъ Богомъ, и своихъ и иностранныхъ, учителей и учительницъ, которые наполнили наши народныя школы, наши села и деревни, которые не учили, а развращали нашихъ дѣтей своимъ безбожнымъ и антиправительственнымъ лжеученіемъ, которые вносили смуту въ народную жизнь и муку въ народную совѣсть... Могучая рука державнаго Монарха пресѣкла это зло; но она не могла искоренить его: злое сѣмя нечестія и крамолы, къ несчастію, не погибло, но пустило ростокъ, изъ котораго уже выростало позорное для Россіи, смертоносное древо...

Подъ обаяніемъ свободы самоуправленія и устроенія быта жизни общественной, подъ обаяніемъ широко развившейся общественной жизни у другихъ цивилизованныхъ народовъ, подъ обаяніемъ свободы печати,—мы всецѣло отдались наслажденію этою свободою, но не умѣли ни понять, ни оцѣнить ее... Мы поняли ее не какъ самоотверженное, свободное, безкорыстное служеніе благу отечества, а какъ свободу располагать свою жизнь, свою дѣятельность по своему произволу, для своего личнаго счастія и наслажденія. Что же мы видимъ? Наряду съ прекраснѣйшими и благороднѣйшими учрежденіями и дѣяніями (широко развитая благотворительность общественная, повсюдное стремленіе къ образованію), въ жизни нашего общества являются такіе вопіющіе пороки, такія блудодѣянія и студодѣянія, о которыхъ срамно и говорить съ сего священнаго мѣста. Оно все отдалось на служеніе плоти и міру; оно изобрѣтаетъ все новыя и новыя развлеченія. Жажда развлеченій и чувственныхъ удовольствій проникаетъ во всѣ сословія, отъ чертоговъ богача до хижины послѣдняго бѣдняка. Недостатокъ средствъ не затрудняетъ... Являются невиданныя въ лѣтописяхъ нашихъ расхищенія частнаго и государственнаго достоянія; возникаютъ судебные процессы, отъ чтенія которыхъ содрогаются всѣ любящіе свое отечество честные труженики, а еще болѣе будутъ содрагаться наши потомки... Державною рукою Монарха и Его правительства это зло преслѣдуется, подавляется, но не уничтожается... Сыны ада и погибели, люди крамолы и нечестія тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ и упорствомъ поставляютъ для себя задачею ниспровергнуть все лежащее на пути къ ихъ гнусной цѣли... Открываются позорнѣйшія злодѣянія, политическія убійства государственныхъ сановниковъ, вѣрныхъ слугъ своего отечества; попираются гражданская честь и гражданская доблесть; попираются священнѣйшія права Помазанника Божія... Драгоцѣнная жизнь Русскаго Монарха окружена со всѣхъ сторонъ опасностями; Онъ не находитъ покоя и безопасности даже въ своемъ домѣ, среди своей царственной семьи. И только всемогущій Промыслъ Божій, до времени исполненія судебъ своихъ, сохраняетъ жизнь Великаго Монарха России.

О, какъ далеко ушли мы, бр., отъ дома родительскаго, отъ священныхъ преданій православной вѣры, отъ завѣта нашихъ, умѣвшихъ умирать за своихъ царей, за свою вѣру православную, предковъ, отъ ихъ могучаго народнаго духа. И какъ жестоко мы за это наказаны!

Упоенные своею свободою и отдавшіеся на служеніе плоти и міру, мы забыли свои существенныя обязанности къ государству и его будущимъ дѣятелямъ—своимъ дѣтямъ. Не желая нести само своего, поистинѣ великаго креста, воспитанія дѣтей, мы всѣ свои надежды возложили на школу и требовали, чтобы она сдѣлала изъ нашихъ дѣтей ангеловъ во плоти. Но мы забыли, что самая лучшая атмосфера для воспитанія дѣтей—это родительскій домъ, съ его благочестивыми живыми семейными и родовыми преданіями гражданской доблести, честнаго, самоотверженнаго труда на пользу общества, съ одушевляющими всѣхъ его членовъ глубокими религіозно-нравственными убѣжденіями; мы забыли, что школа безсильна, если питомцы ея и въ окружающей средѣ, и въ домахъ родителей встрѣчаютъ совершенно противоположное тому, чему ихъ учатъ въ школѣ, если они всюду видятъ разладъ слова съ дѣломъ, убѣжденій съ жизнію... Что же удивительнаго, если, пользуясь ихъ юностію, способною къ всевозможнымъ увлеченіямъ и ихъ разочарованіямъ въ своихъ идеалахъ,—исчадія крамолы и нечестія легко увлекаютъ ихъ въ свои хитро разставленныя сѣти, если они, забывая свое призваніе учиться и учиться и увлекаясь ложными идеями своихъ обольстителей, попадаютъ въ лагерь крамольниковъ. О, сколько пролито въ наши дни родительскихъ слезъ, горько оплакивающихъ безвременную и безчестную погибель на этомъ пути своихъ дѣтей! О, какъ далеко ушли мы отъ дома древне-отеческаго, въ которомъ, не смотря на видимую его суровость и неприглядность, жизнь била живою струею, въ которомъ высоко развѣвалось знамя родительской власти, свято охранявшей святую вѣру, славу, честь и доблестныя преданія своего рода, воспитывавшей дѣтей въ страхѣ Божіемъ, въ уваженіи къ власти и закону, въ благоговѣйномъ почтеніи къ своимъ царямъ, помазанникамъ Божіимъ. И какихъ подвижниковъ вѣры и благочестія, какихъ могучихъ героевъ доблести на войнѣ и въ государствѣ дала намъ наша древняя Русь! Вспомнимъ ближайшія къ нашему времени царствованія. Сколько они выставили блестящихъ дѣятелей, людей крѣпкой воли и несокрушимыхъ религіозныхъ убѣжденій, на всѣхъ отрасляхъ государственной жизни! Мы забыли все это, мы увлеклись новыми иноземными, чуждыми намъ идеалами жизни, и пожинаемъ горькіе плоды своего легкомысленнаго отступленія отъ завѣта отеческаго.

Исполнилась мѣра нашихъ беззаконій. Совершился надъ нами праведный судъ Божій. Изъ злаго сѣмени уже выросло смертоносное, погибельное древо, годное для мученическаго креста. По попущенію Божію не замедлили явиться и исполнители велѣній адской крамолы... И вотъ предъ нами свѣжая кровавая могила незабвеннаго Монарха нашего... О, какъ бы мы были счастливы, если бы могли сказать, что мы неповинны въ крови этого царственнаго Мученика...

Боже, Спасителю нашъ! Прости вольныя и невольныя согрѣшенія и помяни во царствіи Твоемъ незабвеннаго Монарха нашего Александра Николаевича, искренно любившаго насъ и мученически положившаго за насъ животъ Свой.

Боже! укрѣпи, умудри, заступи и спаси новаго августѣйшаго Монарха нашего Государя Императора Александра Александровича, къ подножію престола Котораго повергаемъ наши сердца.

Боже! заступи и спаси и всѣхъ насъ, и дорогую нашу Россію. Своими грѣхами и беззаконіями мы заслужили праведный гнѣвъ Твой; но пріими наши покаянныя слезы и моленія. На Тебя единаго надѣемся. Аминь.

Рѣчь, сказанная въ Гродненскомъ Соборѣ Епископомъ Донатомъ, предъ панихидою о почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

„Люди мои! Народъ мой! Какое зло Я сдѣлалъ вамъ? Чѣмъ обидѣлъ васъ?“ Такъ устами пророковъ спрашивалъ Богъ древнихъ евреевъ, и говорилъ имъ: „Я какъ орловъ вызвалъ васъ изъ Египта, перенесъ васъ черезъ море и пустыни. Я питалъ васъ въ пустыни манною, поилъ водою изъ камня. Я наводилъ страхъ на народы вашимъ именемъ“. Также устами церкви спрашиваетъ евреевъ Мессія-Іисусъ Христосъ и говоритъ имъ: „Я воскресилъ вашихъ мертвецовъ, Я исцѣлилъ вашихъ слѣпыхъ, прокаженныхъ и бѣсноватыхъ; просвѣтилъ васъ небеснымъ ученіемъ. Я далъ вамъ свободу отъ грѣха и вѣчной смерти. А вы за манну напоили Меня оцтомъ, за воду желчію. За свободу изъ Египта и отъ грѣха и вѣчной смерти вы связали Меня какъ злодѣя, нанесли Мнѣ раны и пригвоздили ко кресту. Люди Мои! Народъ Мой! Какое зло Я сдѣлалъ вамъ? Чѣмъ обидѣлъ васъ?

Подобно Божественному Страдальцу и всемірной жертвѣ Божія гнѣва и народнаго ослѣпленія взываетъ къ намъ изъ другого міра Царственная жертва Божія гнѣва на насъ и злобнаго ослѣпленія безумцевъ. „Народъ мой! Дѣти дорогой мнѣ Россіи! Какое зло я сдѣлалъ вамъ? Чѣмъ обидѣлъ васъ? Не я ли отдалъ всю жизнь мою заботамъ о вашемъ счастіи? Не я ли вложилъ въ него всю мою любовь? Не я ли далъ свободу мильонамъ вашихъ рабовъ? Не я ли открылъ имъ пути къ просвѣщенію и лучшей гражданственности? Не я ли уравнялъ всѣхъ васъ передъ моими законами и въ правахъ образованія и защиты отечества? Умножилъ способы просвѣщенія и защиты отъ внѣшнихъ враговъ? За что же злодѣйская рука, вооруженная новыми изобрѣтеніями науки разрушенія обагрила моею царственною кровью землю Русскую, отняла у меня жизнь въ моей столицѣ? Осквернила ее злодѣяніемъ цареубійства? Похитила у моихъ царственныхъ дѣтей отца, у народа глубоко любящаго его Государя?“

„Матерь моя-церковь православная! Гдѣ же сила молитвъ твоихъ пастырей о здравіи и долгоденствіи Твоего перворожднаго Сына? Мудрые сановники-сотрудники моего царствованія! Гдѣ-же ваша дальновидная проницательность въ устраненіи народныхъ золъ? Представители просвѣщенія и воспитанія! Почему разливаемый вами свѣтъ не озарилъ мрачную душу злого замысла? Доблестное воинство мое, взлелѣянное моею любовію! Гдѣ же твоя сила крѣпкая? Почему она не сохранила мнѣ жизни отъ врага тайнаго? Народъ мой, всегда стѣной окружавшій меня и всегда восторженно встрѣчавшій меня! Отъ чего-же огнемъ твоей любви ко мнѣ ты не расплавилъ каменной души немногихъ выродковъ твоихъ и не сдѣлалъ невозможнымъ злодѣянія цареубійства на Святой Русской землѣ?

„О, видно, устранена была отъ Меня Десница Всевышняго, многократно охранявшая меня отъ покушеній на мою жизнь, когда любовь ко мнѣ многихъ мильоновъ моихъ вѣрныхъ подданныхъ не сохранила для нихъ моей жизни“! Такъ вѣщалъ-бы намъ изъ другого міра почившій Императоръ, если бы мы могли услышать его голосъ.

Возлюбленные сыны Россіи! Мысленно станемъ вокругъ гроба великаго по благодѣяніямъ своему народу Императора Александра Николаевича, при жизни прозваннаго Освободителемъ, и спросимъ самихъ себя: за какія наши всенародныя вины Господь попустилъ наказать насъ вмѣстѣ съ голодомъ и моромъ, величайшимъ несчастіемъ—неожиданной смертью Государя Императора Александра Николаевича? Нѣкогда Господь открывалъ чрезъ пророковъ, что Онъ отнимаетъ добрыхъ Царей у народа за его нечестіе. Не умноженіе-ли невѣрія между нами и развращенія, не оскудѣніе-ли общественной доблести призвали на землю Русскую кару Божію? О, не упорствуй въ нихъ родная наша страна! не испытывай крѣпкую Десницу Всевышняго: устанетъ-ли она бить тебя?!

Въ облегченіе нашей неутѣшной скорби о почившемъ въ Бозѣ—мученикѣ за грѣхи земли Русской, Государѣ Императорѣ, Александрѣ Николаевичѣ и для выраженія нашей безграничной любви къ Нему, вознесемъ нашу горячую молитву къ Богу о упокоеніи въ небесномъ своемъ царствѣ души Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Сегодня, благочестивые слушатели, святая православная церковь празднуетъ свое православіе, торжествуетъ благополучный исходъ, счастливое окончаніе своей многовѣковой борьбы съ врагами вѣры и благочестія христіанскаго,—борьбы, стоившей ей многихъ тяжелыхъ жертвъ, разражавшейся часто цѣлыми потоками мученической крови. Истина Христова, не смотря на свою божественность, въ дѣлѣ усвоенія ея сознаніемъ человѣческимъ, прошла тотъ естественный путь, какимъ проходитъ всякая истина; ее усвоялъ помраченный грѣхомъ человѣческій духъ, болѣе воспріимчивый ко лжи и неправдѣ, чѣмъ къ истинѣ и добру. Отсюда-то неріязненное отношеніе къ ней грѣхолюбиваго міра, которое сказалось съ первыхъ же временъ появленія ея въ немъ; этимъ объясняется то, что Евангеліе Христово, во дни Апостоловъ казавшееся соблазномъ для Іудеевъ, а для Еллиновъ безуміемъ, долгое время еще продолжало казаться таковымъ, а для нѣкоторыхъ и теперь еще кажется. Притомъ, ученіе Христово, какъ имѣвшее своею задачей переродить и обновить дохристіанскій міръ, естественно коснулось, и притомъ конечно отрицательно, всѣхъ сторонъ этого міра; произнесло свой рѣшительный судъ и безпощадный приговоръ надъ всѣмъ, чѣмъ жилъ, предъ чѣмъ благоговѣлъ и преклонялся этотъ міръ. И вотъ взволновался этотъ гордый и себялюбивый міръ, онъ не хотѣлъ безъ борьбы уступить свое мѣсто новому, едва зарождавшемуся еще ученію какого-то бѣднаго, безвѣстнаго пророка Галилейскаго. Закипѣла упорная, ожесточенная борьба; надменный своею мнимою мудростію, гордый своимъ богатствомъ и знатностію, языческій міръ рѣшился стереть съ лица земли дерзкое и безумное, на его взглядъ, ученіе Христово. Но, видно, непобѣдить тьмѣ свѣта, и злу не одолѣть добра: побѣждая внѣшнимъ, видимымъ образомъ, этотъ гордый побѣдитель, незримо самъ побѣждался презираемымъ имъ христіанствомъ; малое стадо Христово быстро разрасталось въ цѣлое царство, горчичное зерно выростало въ цѣлое дерево; и христіанство, согласно предсказанію своего Божественнаго Основателя, побѣдило міръ.

Но не съ одними внѣшними врагами приходилось бороться церкви Христовой; у нея были еще враги внутренніе, вышедшіе изъ ея же нѣдръ, носившіе ея имя, прикрывавшіеся ея же знаменемъ; это отступники и еретики, привносившіе въ

чистый источникъ истины Христовой тину собственныхъ лжемудрствований и измышленій. Враги эти шли противъ самыхъ внутреннихъ, коренныхъ и основныхъ устоевъ вѣры и церкви, подтачивали самые корни великаго древа Христова, заносили свои святотатственныя руки на самую жизнь ея. Борьба съ этимъ терніемъ на нивѣ Христовой, съ этими волками въ овчей одеждѣ требовала отъ ревнителей вѣры и благочестія едвали не большихъ жертвъ и усилій, чѣмъ борьба съ врагами внѣшними. Тутъ требовались съ ихъ стороны постоянная бдительность, непрестанная энергія; нужно было изучить смыслъ и значеніе каждаго вновь появлявшагося лжемудрствованія, опредѣлить его отношеніе къ цѣлой системѣ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, съ силою и убѣдительностію опровергнуть его и противопоставить ему здравое, истинное ученіе. Такъ и поступали приснопамятные ратоборцы Христовы. Зорко и неусыпно слѣдя за появлявшимися ересями и побѣдоносно опровергая и отражая ихъ, пастыри церкви въ тоже время постепенно развивали и съ возможною ясностію и точностію опредѣляли положительное ученіе Христа и Его Апостоловъ. Плодомъ такихъ усилій ихъ явился наконецъ общій для всей церкви Христовой образецъ вѣры, образецъ, можно сказать, оплаканный слезами святителей, омоченный кровію мучениковъ,—образецъ, въ которомъ почти каждое слово имѣетъ свою исторію. Церковь назвала этотъ образецъ символомъ или знаменемъ вѣры и, какъ дорогое и завѣтное наслѣдіе, передала его будущимъ поколѣніямъ христіанскимъ, заповѣдавъ своимъ чадамъ дорожить этимъ наслѣдіемъ, не измѣнять его даже по буквѣ.

Но и послѣ составленія символа вѣры церковь принуждена была еще долго бороться съ разными ересями, посягавшими на чистоту ея исповѣданія и нарушавшими ея миръ и покой. Послѣднею такою ересью было иконоборство, т. е. отверженіе почитанія св. иконъ. Наконецъ и эта ересь, съ помощію Божіею, была отвергнута и иконопочитаніе было возстановлено, сперва въ 786 году, въ Никеѣ, на 7 вселенскомъ соборѣ, а потомъ вторично въ 842 году, въ константинополѣ, на помѣстномъ соборѣ. Въ послѣдній разъ это случилось около времени наступленія великаго поста. Въ первое воскресеніе этого поста, патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и клиромъ константинопольскимъ, въ сопровожденіи императрицы съ ея малолѣтнимъ сыномъ, сената, войска и безчисленнаго множества народа, совершилъ крестный ходъ по улицамъ и за стѣнами города. На обратномъ пути шествіе остановилось у главныхъ городскихъ воротъ, водворилась тишина, и священный соборъ торжественно провозгласилъ многолѣтіе всѣмъ ревнителямъ и поборникамъ правовѣрія, а почившимъ въ борьбѣ и подвигахъ за оное вѣчную память, изрекъ затѣмъ анаѳему не только на иконоборцовъ, но и на всѣхъ прежнихъ еретиковъ и отступниковъ отъ православія, осужденныхъ уже въ свое время вселенскими соборами. Такимъ образомъ это было славное празднество или *торжество православія*; положено было и на будущее время воспоминать это торжество и воспроизводить его каждый годъ въ первое воскресеніе великаго поста. Предки наши, принявъ отъ грековъ святую православную вѣру, вмѣстѣ съ нею приняли и это празднество или торжество православія. И вотъ въ нынѣшній день, благоч. слушатели, мы и празднуемъ это торжество, при чемъ во многихъ соборныхъ храмахъ нашихъ совершается тоже самое, что совершилось, больше тысячи лѣтъ тому назадъ, въ первое торжество православія, предъ вратами константинополя, т. е. провозглашается многолѣтіе и вѣчная память всѣмъ ревнителямъ и защитникамъ православія и анаѳема всѣмъ отступникамъ и врагамъ вѣры и церкви православной.

Провозглашается анаѳема! Но вѣдь это нетерпимость, не свойственная духу истиннаго христіанства, фанатизмъ,—посягательство на свободу духа человѣческаго, на свободу совѣсти и убѣжденія! Гдѣ же та любовь, которую завѣщалъ Христосъ Спаситель своимъ послѣдователямъ и которою такъ любитъ хвалиться христіанство? Такъ думаютъ и разсуждаютъ многіе, повидимому даже вѣрные сыны церкви, не говоря уже о ея врагахъ и недоброжелателяхъ. Но основательны ли хоть сколько нибудь эти вопли ихъ противъ сказаннаго церковнаго обычая?

Что такое наша церковная анаѳема? Первѣе всего это— не *проклятіе*, какъ нѣкоторые невѣрно думаютъ, не понимая значенія самаго этого слова; далѣе, это и не та папская средневѣковая анаѳема, которая въ представленіи знающихъ церковную исторію воскрешаетъ мрачные образы пытокъ, пылающихъ костровъ, кровавыхъ гоненій на всякое иномысліе и разномысліе. Нѣтъ, это только всенародное, всецерковное обличеніе лжеученій, противныхъ исповѣданію Христовой церкви; это—только отлученіе, или отсѣченіе отъ духовнаго союза съ церковію людей, отчуждавшихся отъ нея умомъ и сердцемъ, мыслію и дѣломъ, и потому—такъ сказать только открытое заявленіе, или констатированіе того прискорбнаго факта самоотлученія, который давно уже совершился въ сердцахъ отлучаемыхъ. Прибѣгаетъ же церковь къ этому средству на основаніи естественнаго права самосохраненія и самозащиты, подобно тому, какъ дѣлаетъ это и всякое вообще общество человѣческое. Всякое общество, какъ извѣстно, въ основаніи своемъ имѣетъ такія, или иныя начала, или, какъ теперь любятъ выражаться, принципы, которыя и составляютъ его внутреннюю сущность, являются связующимъ элементомъ, объединяющею силою, для отдѣльныхъ личностей, входящихъ въ составъ этого общества. Начала эти заботливо охраняются, ревниво берегутся членами общества, и посягательство на нихъ является равносильнымъ посягательству на самую жизнь этого общества. И если бы членъ этого общества отвергнулъ или извратилъ смыслъ и значеніе этихъ началъ, или вовсе не захотѣлъ знать ихъ и руководствоваться ими, то уже этимъ самымъ онъ порвалъ бы эту связь и, такъ сказать, отлучилъ бы себя отъ общенія и единенія съ этимъ обществомъ. А еслибы затѣмъ это общество и формально объявило такому члену своему исключеніе, или удаленіе изъ среды своей, то за это никто бы не сталъ обвинять общество въ фанатизмѣ, нетерпимости и т. п. И у церкви Христовой, какъ общества людей, вѣрующихъ въ Него и воспитывающихся подъ Его руководствомъ для высшихъ нравственныхъ цѣлей, есть свои неизмѣнныя и непререкаемыя начала вѣры и жизни, положенныя въ основаніе ея самимъ ея Начальникомъ и Главою. Эти божественныя начала—догматы христіанскіе. Они тоже для вѣры и жизни христіанской, что основаніе для зданія, что корень для растенія, на нихъ, можно сказать, стоитъ и съ ними падаетъ все величественное зданіе христіанства. Чтоже удивительнаго въ томъ, что церковь ревниво охраняетъ и бережетъ эти внутреннѣйшія божественныя начала своей жизни? И если людей, принявшихъ эти начала и затѣмъ сознательно и намѣренно измѣнившихъ ихъ либо и совсѣмъ отпадшихъ отъ нихъ и отвергшихъ ихъ, она торжественно отлучаетъ отъ общенія съ собою, то въ чемъ нетерпимость, гдѣ тутъ фанатизмъ? Такіе люди, очевидно, уже напредъ сами отлучились и отдѣлились отъ церкви.

Притомъ же, и то еще нужно помнить, братіе мои, что церковь, какъ показываетъ ея исторія, всегда прибѣгала къ этому средству только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда оказывались недѣйствительными всѣ другія мѣры къ вразумленію заблуждающихъ и упорствующихъ, и изрекала анаѳему, безъ всякаго сомнѣнія, съ глубокою материнскою скорбію объ упорствѣ и ожесточеніи бывшихъ чадъ своихъ; наконецъ, въ случаѣ раскаянія и обращенія къ ней отлученныхъ отъ нея, она снова принимала ихъ въ общеніе съ собою съ материнскою же любовію и искреннею живѣйшею радостію. Гдѣ же, еще разъ спросимъ, гдѣ здѣсь нетерпимость и фанатизмъ?

Говорятъ еще, что давая своимъ послѣдователямъ готовый символъ вѣры и требуя отъ нихъ безусловнаго подчиненія ему, церковь стѣсняетъ этимъ свободу мысли и совѣсти и вообще препятствуетъ самостоятельному развитію духа человѣческаго. Отвѣчаемъ: вовсе не стѣсняетъ и непрепятствуетъ, а лишь только регулируетъ нашу свободу, направляетъ нашу мысль и волю и вообще все наше развитіе на путь правый. Руководить же нашею мыслію и жизнію церковь имѣетъ не только право, но и прямой долгъ,—въ томъ собственно и состоитъ ея призваніе, для того она и учреждена Богомъ на землѣ, чтобы воспитывать людей для высшихъ духовно-нравственныхъ цѣлей и тѣмъ устроять благо временное и спасеніе вѣчное. А будучи снабжена для этой цѣли самыми лучшими и вѣрными средствами,—владѣя богооткровенною истиною и другими богодарованными силами, очищающими наши естественныя скверны и врачующими наши духовныя немощи, она есть, наконецъ, и самая надежная и непогрѣшимая руководительница наша на пути жизни. Вамъ не нравится, что церковь даетъ нѣкоторыя готовыя истины и положенія и требуетъ отъ васъ безусловной вѣры въ эти истины? Но, вопервыхъ, тоже самое мы видимъ и въ области обыкновеннаго человѣческаго познанія и развитія, гдѣ весьма и весьма многое принимается нами на вѣру, какъ несомнѣнная и непреложная истина,—и мы всѣ убѣждены, что такой порядокъ усвоенія знаній не только не препятствуетъ самостоятельному развитію духа человѣческаго, а напротивъ служитъ однимъ изъ необходимыхъ условій этого развитія. Почему же мы не довольны и жалуемся, когда церковь даетъ намъ нѣкоторыя готовыя истины и обязываетъ насъ безусловно принимать ихъ? Далѣе, знаете ли вы, братіе мои, все великое значеніе этихъ готовыхъ, обязательныхъ для насъ истинъ? Знаете ли, какіе вопросы рѣшены здѣсь? Это вопросы о первомъ началѣ и послѣдней цѣли всего сущаго, о происхожденіи міра и человѣка и ихъ отношеніи къ Богу и Бога къ нимъ, о высшемъ призваніи и назначеніи человѣка, о путяхъ и средствахъ къ достиженію этого предназначенія, о послѣдней цѣли и истинномъ счастіи жизни и т. п. Вопросы эти въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ и тысячелѣтій мучили лучшихъ представителей рода человѣческаго; человѣчество нигдѣ и ни въ чемъ не находило и не могло найти рѣшенія этихъ вопросовъ, пока самъ Богъ, въ лицѣ своего Единороднаго Сына, не благоволилъ рѣшить ихъ для насъ, разъ навсегда. И вотъ рѣшеніе этихъ-то вопросовъ церковь Христова и даетъ намъ въ видѣ краткихъ формулъ и положеній, и мы обязываемся принимать ихъ вѣрою,—потому что иначе и нельзя принять ихъ, какъ именно вѣрою, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о такихъ предметахъ, которые выходятъ за предѣлы нашего личнаго опыта и наблюденія, а часто и за предѣлы нашего ограниченнаго пониманія вообще. Наконецъ, и того еще не слѣдуетъ забывать, что обязательный для насъ образецъ или символъ вѣры, даваемый церковію, далеко еще не исчерпываетъ всей области религіознаго, а только намѣчаетъ первоосновы или существеннѣйшіе пункты этого вѣдѣнія. Дальнѣйшее развитіе и болѣе глубокое и широкое изслѣдованіе этихъ первооснов церковь предоставляетъ на долю самого вѣрующаго и такимъ образомъ предоставляетъ ему цѣлую обширную область для самостоятельной работы. А нравственное развитіе человѣка, которое, по требованію церкви, должно простираться до возможной для него степени богоуподобленія—сколько здѣсь пищи, сколько мотивовъ для самостоятельнаго труда, притомъ—надъ самимъ собою!...

Послѣ всего этого намъ остается только благодарить церковь Христову за ея заботливыя попеченія о насъ и съ дѣтскою покорностію подчиняться ея ученію и заповѣдямъ. Сѣтовать же и жаловаться на ея опеку надъ нами значитъ желать возвращенія мрачныхъ временъ язычества, когда люди въ дѣлѣ религіи и нравственности предоставлены были на время своимъ собственнымъ силамъ и средствамъ и развивались вполнѣ самостоятельно, но пришли только къ тому, что обоготворили свои собственныя страсти.... Но да избавитъ Господь всѣхъ и каждаго отъ такого самостоятельнаго развитія; здѣсь неизбѣжно на мѣсто Бога и Его закона тотчасъ становится наше *я*, никого и ничего знать нехотящее, кромѣ своихъ эгоистическихъ, грубыхъ и чувственныхъ инстинктовъ. Если же тебѣ, ревнитель свободнаго развитія, несмотря ни на что, все таки тягостна и ненавистна опека надъ тобою св. церкви, то церковь и не принуждаетъ тебя держаться ея символа и ея заповѣдей: можешь вѣровать во что угодно, или и ни во что невѣровать; можешь и жить, какъ тебѣ заблагоразсудится. Въ такомъ случаѣ церковь только объявляетъ тебѣ сегоднишнимъ торжествомъ и священнодѣйствіемъ, что ты чужой человѣкъ для нея,—что ты не сынъ ея; а она не мать тебѣ, и жаль крѣпко ей тебя при этомъ; такъ какъ для нея очевидно, что ты сталъ на путь крайне опасный,—на путь, ведущій только къ заблужденіямъ, нечестію и окончательной погибели. Аминь.

Вильна. Священникъ *Александръ Гуляницкій.*

Москва, 4-го марта.

Царь убитъ!... Русскій царь, у себя въ Россіи, въ своей столицѣ, звѣрски, варварски, на глазахъ у всѣхъ—русскою же рукою.... Тамъ, въ царскихъ чертогахъ, одѣянный царскою порфирою, лежитъ теперь, простертъ для послѣдняго лобзанія и поклоненія, искалеченный, изувѣченный трупъ твоего Вождя, Русская земля, твоего Главы и Освободителя, Русскій народъ, сокрушившаго твое рабство!.. Позоръ, позоръ нашей странѣ! „*Людіе мои*—мнится, говоритъ Онъ намъ,—Онъ избавитель людей своихъ отъ крѣпостнаго плѣна!—„что сдѣлалъ я вамъ, за что пріялъ я въ отвѣтъ на мое добро, мою любовь,—эти страданія, эти муки,—и не эти предсмертныя только, безмѣрныя муки, но тѣ страшныя, нравственныя муки, которыми столько уже лѣтъ сряду, съ такимъ неистовствомъ, съ такою злобою, изо дня въ день терзали здѣсь, въ родномъ краю, мою жизнь?“.... Пусть же жгучая боль стыда и горя проникнетъ нашу землю изъ конца въ конецъ, и содрогнется въ ней ужасомъ, скорбью, гнѣвомъ негодованія всякая душа!

Миръ и благословеніе почившему царю! Богъ прославилъ его, сверхъ земной славы, высшею славою. Вѣнчанный царь нашъ, царь-Освободитель увѣнчался еще и мученическимъ вѣнцомъ: Онъ палъ, обливаясь кровью почти въ тотъ самый мигъ, когда,—въ несчетный разъ спасенный

повидимому отъ опасности,—Онъ, повинуясь велѣнію своего неизмѣнно-добраго сердца, благословилъ крестнымъ знаменіемъ убитыхъ и молвилъ слово утѣшенія раненому солдату... Царь-человѣкъ, вниди въ радость Господа твоего—такова молитва твоего народа!

Но совѣсть Русскаго народа такою одною молитвою успокоена быть не можетъ. Что такое сталось, что подѣялось съ нашею землею? Не бывалое, неслыханное творится на Святой Руси! Кто тѣ, что смѣютъ пятнать грѣхомъ и преступленіемъ наше историческое бытіе, класть позоръ и срамъ на наши головы! Посягательство на царя—это посягательство на самый народъ,—это насиліе надъ народною волею и свободою. Во всѣхъ странахъ міра лишь охранѣ самаго народа ввѣрена въ сущности жизнь всякаго Верховнаго Предержателя власти, ибо никакою полиціею въ свѣтѣ она вполнѣ ограждена быть не можетъ. Но нигдѣ, казалось, бы. нигдѣ какъ въ Россіи, гдѣ царь и народъ мыслятся какъ одно, сплоченное любовью и духомъ, нигдѣ не долженъ, но можетъ быть такъ безопасенъ царь среди своего народа! Таково древлеотеческое преданіе. Солгалось ли про насъ это старое слово? Пусть,—какъ и утѣшаютъ насъ,—самъ русскій народъ не повиненъ, не причастенъ этимъ злодѣйствамъ, которыми прославилась въ послѣдніе годы наша несчастная Россія на весь крещенный и некрещенный міръ; пусть это дѣло нѣсколькихъ гадинъ, отребья нашей земли; но эта скверна искажаетъ нашъ нравственный историческій образъ,—но эти гадины распоряжаются, по своей прихоти, самыми судьбами нашего народа,—это отребье—все же порожденіе Русской земли, Русскаго общества, плотъ отъ плоти, кость отъ костей нашихъ. Никакія правосудныя казни не смогли доселѣ его истребить; никакими внѣшними силами и не извести этого сѣмени зла,—оно, какъ язва на тѣлѣ нашемъ, живетъ, смердитъ и гноится, тайно заражая самую кровь....

Неужели однако это новое, страшное поруганіе надъ русскою общественною совѣстью пройдетъ и на сей разъ безслѣдно, и не воспрянетъ русская совѣсть, и не стряхнетъ съ себя грѣха лѣни, празднаго коснѣнія и недомыслія? Неужели не поймемъ, что намъ нужно обновленіе, всеобщее, всецѣлое возрожденіе духа... Того историческаго, народнаго, земскаго духа, который создалъ русское царство, которымъ единственно, даже еще и доселѣ, стоитъ и крѣпко оно! То отребье, которое такъ дерзостно, такъ нагло гнететъ преступленіями душу всего Русскаго народа, не есть исчадіе самаго нашего простаго народа, ни его старины, ни даже новизны истинно просвѣщенной,—а порожденіе темныхъ сторонъ петербургскаго періода нашей исторіи, отступничества отъ русской народности, измѣны ея преданіямъ, началамъ и идеаламъ; порожденіе того раболѣпства духовнаго европейскому Западу,—той розни земли и государства, которая, вопреки древнему завѣту, вѣрованіямъ и чаяніямъ народнымъ, внѣдрилась вотъ уже почти два вѣка въ нашъ общественный и государственный строй. Нѣтъ, не въ дальнѣйшемъ слѣдованіи по пути подражанія Европѣ наше спасеніе, не въ этомъ мнимомъ прогрессѣ врачеваніе наше, а въ воскрешеніи цѣлостнаго, объединяющаго, животворящаго земскаго духа.

Царь, унаслѣдовавшій отъ Страстотерпца-Отца царскій вѣнецъ,—въ наши дни вѣнецъ терновый,—Царь, въ горѣ и сокрушеніи предстоящій нынѣ предъ началомъ своего безпредѣльно-труднаго подвига, съ какою преданностью, съ какимъ чувствомъ сострадания и участія, съ какою готовностью споспѣшествованія взираетъ на Тебя твой народъ! Какъ молитъ онъ благаго Господа, да укрѣпитъ Онъ твой державный духъ на всякое благое дѣланіе, да ниспошлетъ Тебѣ ту же любовь, ту же вѣру къ родному народу, которыми онъ желалъ бы окружить, оградить тебя отъ всякихъ злыхъ навѣтовъ и лихой напасти! Не по своему личному хотѣнью, а по произволенію исторической судьбы, какъ преемникъ царя-избранника, въ смиреніи и послушаніи пріемлешь Ты тяжкое бремя великой власти и всякій, кто отъ народа, потщится сохранить ее Тебѣ свято и непоколебимо. О, будь незлобивъ, какъ твой Отецъ, съумѣвшій соблюсти въ самодержцѣ святую простоту человѣческаго сердца и,—умышленно озлобляемый цѣлымъ рядомъ безбожныхъ посягательствъ на его жизнь,—не озлобившійся ни разу, не поддавшійся соблазну власти! Но да будетъ же и тверда, неукоснительно властна, грозна Твоя десница на всѣхъ враговъ чести, достоинства и тишины твоего царства. Вѣдай и вѣруй, что только въ тѣснѣйшемъ искреннемъ единеніи—не съ тою или другою частью русскаго общества, и не мнимо, какъ тщатся нѣкоторые, но въ правду—со всѣмъ своимъ народомъ,—только шествуя русскимъ, народнымъ, земскимъ, въ то же время и царскимъ путемъ въ духѣ истины Божьей и правды народной, обрѣтешь Ты намъ изцѣленіе отъ нашихъ—отступничествомъ отъ народа порожденныхъ—недуговъ, добудешь просвѣщенія, преуспѣянія, славы и мира для Твоей необозримой, великой и для великаго будущаго предназначенной, русской славянской державы!...

Почивай въ мирѣ, вѣчной славы достойный, человѣколюбивый и народолюбивый, страдалецъ-Царь.... Здравствуй на царствѣ, бодрись, уповай и мужайся, новый Государь нашъ! *(Русь)*.

Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя.

Въ субботу, 7-го марта, согласно установленному церемоніалу, происходило перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ.

Народъ съ ранняго утра собирался массами на улицахъ, по которымъ должна была слѣдовать печальная процессія. Къ 10-ти часамъ утра стали прибывать войска и располагаться на занятыхъ ихъ жолнерами мѣстахъ, между тѣмъ народъ сзади войскъ стоялъ уже сплошною стѣною. Погода была теплая, 2 градуса тепла, но сильный морской вѣтеръ продувалъ очень чувствительно, поэтому войска стояли въ накинутыхъ шинеляхъ, пока не началось шествіе въ полномъ порядкѣ. По особому распоряженію, нынѣшній разъ не было устроено нигдѣ никакихъ мѣстъ, и кромѣ того, не позволено было смотрѣть съ балконовъ и окна во всѣхъ домахъ на пути должны были быть заперты. Народъ, однако, проникалъ на крыши нѣкоторыхъ домовъ и всѣ усилія полиціи не могли его сбить съ занятаго мѣста; спуски на Неву и вся середина Невы были заняты народомъ. Съ высоты моста Нева казалась какимъ-то гигантскимъ кишащимъ и волнующимся муравейникомъ.

На Петербургской сторонѣ, по пути отъ Тучкова моста до Алексардровскаго парка движеніе прекратилось съ ранняго утра. Никому не позволяли останавливаться въ паркѣ, а особые агенты, командированные отъ городской думы, осматривали всѣ лежащіе по Александровскому проспекту дома и дворы и очищали отъ всѣхъ лицъ, не прописанныхъ въ домовыхъ книгахъ. Для публики оставались доступными лишь выходящіе на Александровскій проспектъ переулки, а также еще часть Кронверкскаго проспекта близь Зоологическаго са-

да. Всѣ дома по пути слѣдованія процессіи были убраны траурными флагами. Толпы народа стали собираться сюда съ ранняго утра. На каждомъ шагу встрѣчались группы, спѣшившія заявить свою скорбь о понесенной Россіею утратѣ, между которыми, какъ сообщаетъ одинъ изъ нашихъ репортеровъ, обращала на себя вниманіе група гимназистовъ-дѣтей, очевидно, первыхъ классовъ, несшихъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ, посрединѣ котораго находилась черная лента, съ вышитою на ней серебрянными буквами надписью: „Царю-отцу отъ рыдающихъ о его кончинѣ дѣтей". Въ другомъ мѣстѣ, тамъ же на Петербургской сторонѣ, нашъ репортеръ встрѣтилъ групу молодыхъ дѣвушекъ, воспитанницъ частныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, съ вѣнками изъ иммортелей, ожидавшихъ въ свою очередь также возможности возложить ихъ на гробъ любимаго, павшаго жертвою страшнаго злодѣянія Монарха. На углу Оружейной улицы и Кронверкскаго переулка кучка рабочихъ раздавала послѣдніе свои копѣйки окружавшимъ ее нищимъ, приглашая этихъ послѣднихъ въ простыхъ, но глубоко трогательныхъ выраженіяхъ помолиться объ усопшемъ Государѣ.

На всемъ пути слѣдованія процессіи войска расположены были шпалерами; гвардейская стрѣлковая бригада, гвардейскій экипажъ, саперный батальонъ и армейскій 145 новочеркасскій полкъ стояли отъ дворца до Англійской набережной, гдѣ былъ финдляндскій полкъ. Вся конная артиллерія занимала Дворцовую площадь и построена была тыломъ къ Александровской колоннѣ; на Дворцовой площадкѣ стояла 2 артиллерійская гвардейская бригада, а батальонъ военноучебныхъ заведеній стоялъ во дворѣ Зимняго дворца. Кавалерія построилась на Васильевскомъ островѣ, а первая гвардейская пѣхотная дивизія на Петербургской сторонѣ. Часть артиллеріи 1-й гвардейской бригады стояла у мостовъ Дворцоваго и Николаевскаго. Всѣми войсками командовалъ генералъ-адъютантъ Костанда. На Николаевскомъ мосту не было ни войскъ, ни публики, а съ середины тянулась шпалера воспитанниковъ учебныхъ заведеній.

Еще не было десяти часовъ, какъ уже первыя отдѣленія Высочайше утвержденнаго церемоніальнаго шествія тронулись черезъ Неву, чтобы остановиться ко времени, такъ какъ установка процессіи (въ томъ порядкѣ, какъ было назначено) началась почти отъ Тучкова моста. Смотря у Николаевскаго моста, мы видѣли проходившія отдѣленія, спѣшившія занять свои мѣста. Видѣли какъ проѣхалъ конвой Его Величества, прошли представители сословій, цеховые мастера, русскіе и иностранные съ ихъ покрытыми флеромъ значками, дворяне съ графомъ Бобринскимъ (петербургскимъ губернскимъ предводителемъ) во главѣ. Изъ сословій по разнохарактерности одежды особенно выдѣлялась многочисленная группа крестьянъ, во главѣ которой трое несли св. икону въ золоченной ризѣ. Въ замкѣ ихъ процессіи шелъ крестьянинъ старикъ, весь бѣлый какъ лунь, въ жалованномъ разшитомъ золотымъ галуномъ кафтанѣ. Его съ двухъ сторонъ поддерживали подъ руки. Такимъ образомъ и крестьяне провожали своего Царя-Освободителя въ мѣсто послѣдняго Его успокоенія отъ царственныхъ трудовъ и смертельныхъ скорбей. Проходило купечество, представители города, земства. Проносились гербы и знамена. Проѣхалъ золотой латникъ весь съ головы до ногъ облеченный въ позолоченные доспѣхи. Кромѣ золота на немъ ничего другого не было видно, лишь на головѣ на золотомъ шлемѣ колыхался бѣлый коронообразный кустъ громадныхъ страусовыхъ перьевъ. Въ рукахъ латникъ держалъ обнаженный мечъ. Онъ сидѣлъ на лошади, покрытой багаторасшитымъ чепракомъ. Лошадь вели подъ уздцы два конюха въ парадной придворной ливреѣ. За золоченымъ рыцаремъ слѣдовалъ пѣшкомъ совершенно черный рыцарь,—держа въ рукахъ опущенный и перевитый траурнымъ флеромъ мечъ. По медленности и нѣкоторому раскачиванію его походки можно было заключить, что ему было довольно тяжело нести на себѣ древнерыцарскій костюмъ печальнаго образа. Къ 12 часамъ слишкомъ у Николаевскаго моста процессія установилась, причемъ на мосту пришлось XI отдѣленіе ея: чины военнаго вѣдомства. По третьему сигналу тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости, въ 11 часовъ, всѣ отдѣленія начали церемоніальное шествіе. Головная часть процессіи аллеями Александровскаго парка подошла къ Іоанновскимъ воротамъ Петропавловской крѣпости въ половинѣ перваго часа. Участвующія въ ней лица выстраивались по мѣрѣ приближенія на Троицкой площади. Печальная колесница приблизилась къ воротамъ около двухъ часовъ по полудни. Всѣхъ отдѣленій въ процессіи было 13. Открывалъ шествіе церемоніймейстеръ верхомъ съ шарфомъ черезъ плечо изъ бѣлаго и чернаго крепа. За нимъ слѣдовалъ Собственный Его Величества конвой со знаменемъ; литавры и трубачи, эскадронъ л.-гв. гусарскаго полка и 4 роты Его Величества отъ гвардейскихъ полковъ; всѣ въ парадной формѣ, безъ шинелей; затѣмъ лакеи, скороходы и прочій придворный служительскій штатъ; 16 пажей, и 4 камеръ-пажа въ лосинахъ и ботфортахъ. Со второго отдѣленія началась процессія знаменъ. Вслѣдъ за маршаломъ 6 класса съ жезломъ въ рукахъ несли знамя родового герба Его Величества, за нимъ лошадь, военное красное знамя, за нимъ императорская лошадь подъ богатой попоной и еще 5 знаменъ съ лошадью за каждымъ. Въ третьемъ отдѣленіи несли 14 знаменъ; въ четвертомъ — 18 знаменъ, въ V — 8 знаменъ, и судовый штандаръ Его Величества, который несли флота штабъ-офицеры. За нимъ знамя черное съ гербомъ и лошадь покрытая черной попоной. Вообще за каждымъ знаменемъ, кромѣ штандарта, вели лошадь. За чернымъ знаменемъ несли гвардіи капитаны въ полной формѣ безъ траура бѣлое знамя, за ними латники, а за тѣмъ еще печальное знамя изъ черной тафты. Въ VI отдѣленіи несли коронные гербы: 11 гербовъ и 12-й большой государственный, несомый генералъ-маіорами. Въ VII отдѣленіи шли сословія, дума, земство, судебныя учрежденія и чины губернскихъ мѣстъ. Въ VIII слѣдовали общества: Краснаго Креста, вольноэкономическое, тюремно-попечительное и человѣколюбивое, въ IX вѣдомство опекунскаго совѣта съ своими учебными заведеніями. Съ X отдѣленія послѣдовали другъ за другомъ чины разныхъ министерствъ; во главѣ каждаго министерства чиновникъ несъ гербъ министерства. Учебныя заведенія каждаго министерства предшествовали чинамъ департаментовъ его. Самое длинное по протяженію было одинадцатое отдѣленіе, въ которомъ шли министерства финансовъ, государственныхъ имуществъ, народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ, удѣловъ и императорскаго двора, морскаго и военнаго. Въ этомъ отдѣленіи мы видѣли два вѣнка; одинъ несли гимназисты изъ министерства народнаго просвѣщенія: другой,—очень большой несли офицеры академіи генеральнаго штаба. Одно военное министерство со всѣми своими управленіями и учебными заведеніями, низшими, средними и высшими заняло болѣе версты. За министерствами шли чины правительствующаго сената и государственной канцеляріи, почетные опекуны, статсъ-секретари, члены коммиссіи у принятія проше-

ній и члены государственнаго совѣта. Безъ четверти 12-ть открыты были главныя ворота Зимняго дворца, выходящія на площадь какъ разъ противъ Александровской колонны, чрезъ эти ворота и двинулось погребальное шествіе, т. е. собственно XII-е отдѣленіе. Оно открывалось двумя пѣшими герольдами, съ жезлами въ траурныхъ облаченіяхъ, за ними шли полковники съ блестящими государственными мечами и регаліи ордена и медали, русскіе и иностранные, несомые на глазетовыхъ золотыхъ подушкахъ. Несли ордена японскій, персидскій, два турецкіе, сербскіе, 4 румынскихъ, всего 59 иностранныхъ, семъ россійскихъ знаковъ и медалей и 8 россійскихъ орденовъ, императорскія знамя, щитъ,—(красноватаго отлива съ золотомъ); мечъ на большой подушкѣ, за тѣмъ короны: грузинская, таврическая, сибирская, польская, астраханская, казанская, государственные держава и скипертъ, и отливавшая тысячью огнями отъ сплошныхъ бриліантовъ корона императорская. По обѣ стороны процессіи шелъ батальонъ павловскаго училища шпалерою рядами, со знаменемъ. Съ появленіемъ головы XII-го отдѣленія, народъ стоявшій полукругомъ на площади Зимняго дворца и видѣвшій передъ собой пустое пространство не занятое войсками, ринулся впередъ, но остановился, не нарушая порядка церемоніи, шагахъ въ сорока отъ линіи орудій. Черезъ отворенныя ворота видно было какъ медлено спускалась съ главнаго внутренняго дворцоваго подъѣзда и двигалась по двору къ воротамъ процессія. Сквозь окна Зимняго дворца видны были бѣлыя пелеринки институтокъ, которыхъ покойный Государь такъ часто дарилъ своими посѣщеніями.

XIII отдѣленіе началось духовной процессіей, въ свою очередь подраздѣлявшейся на отдѣлы. За пѣвчими Невской лавры и соборовъ шло городское духовенство съ хоругвями и возженными свѣчами, сперва причетники, дьяконы, священники, 8 архимандритовъ, въ томъ числѣ и греческій, два епископа—викаріи спб. епархіи, затѣмъ придворное духовенство, съ пѣвчими во главѣ. Позади придворнаго духовенства шли два архіепископа и высокопреосвященный Макарій, митрополитъ московскій, затѣмъ духовникъ почившаго Государя, протопресвитеръ Бажановъ, съ иконою, съ двумя протоіереями въ митрахъ по бокамъ. Восемъ лошадей везли печальную колесницу, окруженную пажами съ факелами. На колесницѣ стоялъ золотой катафалкъ, съ вытисненными по бокамъ военными арматурами, золотой гробъ былъ покрытъ золотымъ покровомъ, сверху золотой балдахинъ съ драпировкой изъ золотой парчи, на верху по бортамъ его десять золотыхъ шлемовъ, увѣнчанныхъ коронами изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ, по срединѣ между ними золотая императорская корона съ крестомъ. Колеса колесницы серебрянныя. У штанговъ колесницы стояли четыре генералъ-адъютанта, кисти несли генералъ маіоры. За колесницей все время до самаго собора, пѣшкомъ слѣдовалъ Государь Императоръ, безъ шинели, сосредоточенно-грустный. Въ разстояніи двухъ трехъ шаговъ отъ Его Величества шли и. и. в. великіе князья Его братья, дяди и племянники, герцогъ Эдинбургскій, представители державъ и свита, съ ротой дворцовыхъ гренадеръ. За ними въ траурной каретѣ Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, братомъ его в. к. Георгіемъ Александровичемъ и съ великой княгиней Маріей Павловной; на запяткахъ кареты два камеръ-казака, съ боковъ шталмейстеры. Вслѣдъ за этой каретой ѣхали еще пять каретъ съ особами императорской фамиліи и придворными дамами. Первые и вторые чины двора, роты Его Величества отъ полковъ л.-гвардія; батарея л.-гв. конной артиллерія съ музыкой игравшей похоронный маршъ и въ заключеніе эскадронъ юнкеровъ николаевскаго кавалерійскаго училища. По приближеніи печальной колесницы всѣ войска брали на караулъ и музыка играла и барабаны били походъ, и потомъ исполняли молитву: „Коль славенъ". Многіе въ народѣ плакали глядя на гробъ своего Царя, запечатлѣвшаго свои реформы и свою любовь къ русской землѣ смертью Мученика. Печально раздавались между тѣмъ черезъ каждую минуту выстрѣлы съ верковъ Петропавловской крѣпости, на которой уже развивался черный траурный флагъ.

Въ Петропавловскомъ соборѣ тѣмъ временемъ была совершена архіерейскимъ служеніемъ заупокойная литургія. У собора лѣвымъ флангомъ къ портику былъ выстроенъ почетный караулъ отъ роты Его Величества лейбъ-гвардеіи павловскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ съ духовенствомъ встрѣтилъ процессію во вратахъ крѣпости и когда Высочайшія особы внесли гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Александра Николаевича въ соборъ и поставили на приготовленный катафалкъ, митрополитъ вмѣстѣ съ другими митрополитами и архіереями совершилъ панихиду, послѣ которой началось чтеніе Евангелія.

Въ соборѣ заранѣе собрались жены иностранныхъ пословъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ; изъ процессіи же были допущены лишь особы первыхъ четырехъ классовъ; храмъ былъ все-таки переполненъ молящимися и съ трудомъ можно было двигаться. Сюда же были внесены регаліи и орденскіе знаки. (*Нов. Врем.*)

— Открытіе суда надъ цареубійцами, для котораго былъ уже назначенъ день (среда 18-е марта) и сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія, отложено, какъ мы слышали, на нѣсколько дней. Обвинительный актъ, совершенно готовый и уже набиравшійся въ сенатской типографіи, вытребованъ для необходимыхъ дополненій. На скамьѣ подсудимыхъ, на которой должны были появится четыре подсудимые, будутъ теперь возсѣдать пять обвиняемыхъ.

Вчера, на одной изъ наиболѣе многолюдныхъ улицъ столицы, арестована чрезвычайно важная преступница, участвовавшая какъ въ злодѣйскомъ преступленіи 1-го марта, какъ и въ покушеніи 19-го ноября 1879 года взорвать императорскій поѣздъ на московско-курской желѣзной дорогѣ. Сообщница Гартмана, подавшая ему сигналъ для взрыва, подруга Желябова и руководительница Рысакова—женщина невысокаго роста, худая, скромная, по внѣшности ничѣмъ не похожая на нигилистокъ—проживала уже нѣсколько дней въ Петербургѣ; полиція усиленно разъискивала ее и встрѣтила, наконецъ, на улицѣ: она ѣхала на извозчикѣ и была на улицѣ же арестована. Ея показанія заставили дополнить обвинительный актъ, включивъ ее въ число подсудимыхъ по дѣлу о цареубійствѣ. Необходимая провѣрка ея показаній и измѣненія обвинительнаго акта не потребуютъ, впрочемъ, говорятъ, болѣе двухъ-трехъ дней.

Составъ особаго присутствія правительствующаго сената для сужденія о цареубійствѣ слѣдующій: предсѣдатель—первоприсутствующій сенаторъ Э. Я. Фуксъ; члены: сенаторы Н. Н. Биппенъ, Н. С. Писаревъ, И. Н. Орловъ, А. И. Синицынъ и А. Д. Бѣлостоцкій; сословные представители: графъ Бобринскій, губернскій предводитель дворянства, баронъ Корфъ, петергофскій предводитель дворянства, г. Третьяковъ, московскій городской голова, и г. Гиллертъ, волостной старшина; секретарь присутствія—оберъ секретарь уголовнаго департамента касаціоннаго сената, Поповъ. Обвинять будетъ товарищъ прокурора судебной палаты Муравьевъ; защитниками назначены, какъ слышно, присяжные повѣренные Герке, Унковскій и Хартулари.

Свидѣтелей вызвано уже до 70-ти человѣкъ. Вслѣдствіе заарестованія вчера сообщницы Гартмана и Рысакова, число свидѣтелей нѣсколько увеличится. (*Голосъ*).

— *С.-Петербургъ 7-го марта 1881 года.* Сегодня населеніе Петербурга присутствовало при перенесеніи дорогихъ останковъ почившаго въ Бозѣ Государя Императора Александра Николаевича въ священную усыпальницу русскихъ государей—въ петропавловскій соборъ. Какое тяжелое, какое невыносимое жгучее чувство наполняло сердца, овладѣвало умами и лицъ, участвовавшихъ въ печальной церемоніи, и многочисленной толпы, благоговѣйно съ надрывомъ сердца взиравшей на печально-торжественное шествіе, на эту траурную колесницу, на этотъ гробъ, такъ безвременно скрывшій въ себѣ прахъ великаго Государя, на его державнаго Преемника, при такихъ трагическихъ обстоятельствахъ вступившаго на прародительскій престолъ, на всю царственную семью, такъ нежданно, какимъ-то неисповѣдимымъ велѣніемъ рока, повергнутую въ великое, тяжкое горе!

Чья дерзновенная мысль рѣшится проникнуть въ пути Промысла, управляющаго теченіемъ жизни людей и судьбами народовъ? Полный вѣры въ безконечную благость Всевышняго, русскій народъ съ горячею молитвою объ упокоеніи души усопшаго Царя въ селеніяхъ праведныхъ соединялъ сегодня и молитву о томъ, да не прогнѣвается Всемогущій до конца надъ бѣдною русскою землею. Народъ въ глубинѣ души своей убѣжденъ, что мученическая, отъ руки злодѣя, смерть Царя служитъ указаніемъ гнѣва Божія на нашу грѣшную землю.

Да, русскій народъ думаетъ теперь, что небывалый грозный ударъ постигъ насъ за наши тяжкіе грѣхи. Такую думу народную надобно признать за фактъ существующій и неоспоримый. Чьи это были тяжкіе грѣхи—разсуждать объ этомъ былобы теперь неумѣстно. Но пройдетъ время, выяснятся обстоятельства, нынѣшнія и предшествовавшія, и исторія скажетъ свое правдивое и вѣское слово о томъ грѣхѣ и о тѣхъ грѣшникахъ, которые довели Россію до такого страшнаго позора.

Царя убили! Царя ли только убили? Убили честную душу въ русскомъ народѣ, убили его вѣру въ себя. Что высоко у насъ теперь, что недосягаемо теперь для зла? Гдѣ та граница, передъ которою долженъ въ священномъ трепетѣ остановиться злодѣйскій умыселъ? Мы пережили длинный рядъ годовъ, когда крамола поражала наши умы своими дерзновенными попытками на нашу народную святыню; а мы что дѣлали, мы гдѣ были? И вотъ до чего довела насъ наша общественная апатія. Казнись, русское общество! казнитесь виновники его апатіи!

До какой степени сильна любовь русскаго народа въ покойному Царю, сегодня могъ засвидѣтельствовать Петербургъ небывалымъ еще явленіемъ. Зеленыя вѣтки ельника, которыми усѣянъ былъ путь похоронной процесіи отъ Зимняго дворца до Петропавловскаго собора—всѣ до чиста, по окончаніи церемоніи, были подняты и разобраны народомъ. Съ какимъ чувствомъ это дѣлалось? Русскому человѣку хочется сохранить эту вѣтку, какъ реликвію, какъ священное воспоминаніе о проводахъ въ могилу Царя-Освободителя, Царя-Мученика.

Усопшій Царь, какъ уже мы и говорили, оставилъ намъ великій и священный завѣтъ: миръ Царя съ народомъ въ общей великой любви. Какъ безпредѣльна была любовь Его къ народу, это показываютъ всѣ Его дѣянія, въ которыхъ Онъ слѣдовалъ исключительно внушеніямъ своего сердца. Онъ желалъ сдѣлать русскій народъ свободнымъ, и сдѣлалъ Его свободнымъ, и съ горестью видѣлъ, что другіе или дурно Ему помагаютъ въ Его возвышенныхъ намѣреніяхъ, или даже мѣшаютъ Ему. Изъ той же любви къ народу, изъ желанія видѣть свободнымъ народъ единовѣрный и единоплеменный русскому, изъ сердечнаго негодованія къ варварскому гнету, лежавшему надъ этимъ народомъ, Императоръ Александръ II-й поднялъ силы Россіи на освобожденіе болгаръ и, несмотря на всѣ преграды и затрудненія, поставляемыя Ему завистливою европейскою дипломатіей, достигъ своей благородной и безкорыстной цѣли, освободивъ болгаръ для самихъ же болгаръ.

Сколько послѣдующая исторія откроетъ еще возвышеннаго, благороднаго, безконечно гуманнаго въ личныхъ цѣляхъ и намѣреніяхъ Александра II-го! Вотъ сегодня еще телеграфъ принесъ намъ извѣстіе, которое поставитъ усопшаго Царя неизмѣримо высоко во мнѣніи всѣхъ поборниковъ свободы. Во время сѣвероамериканской войны, когда Англія и Франція склонялись-было оказать помощь южнымъ рабовладѣльческимъ штатамъ, Императоръ Александръ II-й далъ знать правительству Линкольна, что, въ случаѣ вмѣшательства въ войну Англіи и Франціи, онъ отдастъ свои военныя суда, стоявшія тогда въ сѣвероамериканскихъ гаваняхъ, въ полное разспоряженіе сѣвероамериканскаго правительства. Какую идеальную любовь къ принципу свободы надо было имѣть Государю, чтобъ съ такимъ возвышеннымъ благородствомъ предложить свою помощь отдаленнымъ отъ насъ борцамъ за свободу!

По настоящее время мы не упоминали еще о слухахъ, которые чрезъ иностранную печать проникли и въ нѣкоторыя петербургскія газеты—будто въ послѣдніе дни жизни покойнаго Государя готовилось обнародованіе весьма важной правительственной мѣры, долженствовавшей значительно обновить и освѣжить порядокъ разсмотрѣнія законодательныхъ вопросовъ. Подобные слухи ходили, но какъ-то робко въ нѣкоторыхъ слояхъ петербургскаго, преимущественно, служебнаго, общества, откуда, вѣроятно, они и проникли въ иностранныя газеты. Къ сожалѣнію, въ настоящее время нельзя еще провѣрить, насколько сообщенія газетъ вѣрны. Но если въ нихъ вѣрно хоть только одно основаніе, подробности же вымышлены, то и въ такомъ случаѣ, при осуществленіи этихъ предположеній при жизни Александра II-го, какимъ бы новымъ блестящимъ ореоломъ украсилась его царственная личность!

Неисповѣдимому Промыслу угодно было пресѣчь жизнь великаго Государя среди новыхъ Его начинаній, долженствовавшихъ возвратить Россію къ первымъ благополучнѣйшимъ годамъ Его царствованія. Молимся, да почіетъ душа Александра II-го съ миромъ, да сохранится въ русскомъ народѣ вѣчно съ любовью и благодарностью память о Немъ, какъ о Царѣ Освободителѣ и обновителѣ Россіи; да пролитая мученическая кровь Его избавитъ насъ, наконецъ, отъ тяжести удручающихъ насъ бѣдствій, отъ безурядицы въ дѣлахъ и умахъ, отъ нравственной шаткости, отъ служенія идоламъ! Молимся, да направятся наши помыслы и желанія къ дѣламъ добра и пользы народной.... *(Голосъ)*

— Слѣдствіе по государственному преступленію, подлежащему суду особаго присутствія сената, закончено 7 марта, позднимъ вечеромъ. Все слѣдствіе будетъ передано товарищу прокурора судебной палаты, г. Муравьеву, которому поручено составленіе обвинительнаго акта. По слухамъ, составитель же акта, г. Муравьевъ, явится и обвинительною стороною на судѣ.

По слухамъ, суду будутъ подлежать четверо обвиняемыхъ и четыре преступныя дѣянія: но всѣ они будутъ групиро-

ваться около злодѣйскаго событія 1-го марта. На скамьѣ подсудимыхъ будутъ находиться: *Николай Рысаковъ*, сознавшійся въ метаніи разрывного снаряда въ священную особу Государя Императора; *Андрей Желябовъ*, арестованный 27 февраля и сознавшійся въ подготовкѣ взрыва 1-го марта; *Тимоѳей Михайловъ*, стрѣлявшій въ чиновъ полиціи при заарестованіи его въ Тележной улицѣ, и женщина *Гессе Гельфманъ*, соучастница и сожительница Навроцкаго, застрѣлившагося въ Тележной Улицѣ. Сужденію особаго присутствія правительствующаго сената будутъ подлежать, сверхъ цареубійства, еще три преступленія: вооруженное сопротивленіе въ Тележной улицѣ, минный подкопъ въ Малой Садовой улицѣ и взрывъ 1-го марта, причинившій смерть и увѣчье частныхъ лицъ. Всѣ эти дѣла тѣсно связаны между собою и всѣ поименованныя лица обвиняются въ участіи, посредственномъ или непосредственномъ, въ цареубійствѣ.

Къ слѣдственному дѣлу приложенъ протоколъ экспертизы тѣхъ снарядовъ, которыми, какъ предполагаютъ, произведенъ взрывъ 1-го марта, и тѣхъ, которые найдены въ Малой Садовой улицѣ. Это цѣлый трактатъ о составѣ взрывчатыхъ веществъ, составленный профессоромъ михайловской артиллерійской академіи, Н. П. Ѳедоровымъ. Только по этой экспертизѣ можно вполнѣ сознательно судить, какой опасности подвергались всѣ лица, на долю которыхъ выпало разслѣдованіе гнуснаго преступленія. Чины прокурорскаго надзора, слѣдователи, гальванеры, полиція и жандармы имѣли постоянно дѣло съ массами динамита, со взрывчатыми веществами, не говоря уже о револьверахъ. Наибольшая же опасность угрожала, конечно, профессору Ѳедорову, при изслѣдованіи нѣсколькихъ пудовъ взрывчатыхъ веществъ. Впрочемъ, какъ извѣстно, не къ первый уже разъ г. Ѳедорову выпадаетъ подобная задача: всѣ взрывчатые препараты, находимые при обыскахъ и арестахъ, препровождаются для анализа къ профессору Ѳедорову, но никогда еще не были заарестовываемы такія массы взрывчатыхъ веществъ. *(Голосъ)*

Къ преступленію 1-го марта.

Сегодня мы получили слѣдующее письмо отъ очевидца преступленія 1-го марта, г. А. Штемберга, существенно дополняющее извѣстныя уже подробности и сообщающее новыя.

„Я увѣренъ, что вы не откажетесь дать мѣсто на столбцахъ вашей уважаемой газеты тѣмъ нѣсколькимъ свѣдѣніямъ, касающимся ужаснаго событія, очевидцемъ котораго я лично былъ.

Находясь случайно въ перчаточномъ магазинѣ Бойе, въ домѣ на углу Екатерининскаго канала и Невскаго, и готовясь выйдти изъ него, я и хозяйка магазина вдругъ были поражены сильнымъ ударомъ, какъ бы изъ пушки: стѣны магазина задрожали. Я немедленно выбѣжалъ изъ магазина, сѣлъ на поджидавшаго меня извозчика и видя, что народъ на Казанскомъ мосту въ недоумѣніи смотритъ по направленію послышавшагося выстрѣла, приказалъ извозчику ѣхать, какъ можно скорѣе, по набережной канала.

Не успѣлъ мой извозчикъ поровняться съ угломъ Инженерной улицы, какъ громовой ударъ разразился передъ моими глазами и густой столбъ дыма застлалъ передо мной всю мѣстность. Лошадь извозчика кинулась въ сторону, я же соскочилъ съ саней и бросился по направленію еще не разсѣявшагося дыма. Едва я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ моимъ глазамъ представилась раздирающая картина. На встрѣчу мнѣ двое лицъ вели, поддерживая подъ мышцы, страшно изуродованнаго городового, съ лица котораго кровь лилась ручьями; ни извозчиковъ, ни народу въ эту минуту не было. Поровнявшись съ заборомъ сада в. к. Екатерины Михайловны, я видѣлъ какъ нѣсколько юнкеровъ павловскаго училища, обагренные кровью, бѣжали по направленію къ Казанскому мосту. На мой вопросъ, что случилось, они въ отчаяніи крикнули мнѣ: „Государь... раненъ... безъ ногъ"!... Пораженный, я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ: передо мной головами къ рѣшеткѣ канала лежали два умирающихъ: съ лѣвой стороны мальчикъ, съ страшно обезображеннымъ лицомъ и зіяющей раной на вискѣ, полуоткрывалъ и закрывалъ глаза; съ правой—плотный мужчина съ бородой, съ окровавленой головой, съ разбитыми ногами, безъ сапогъ. Страшные глаза его, налитые кровью, смотрѣли на мальчика. (Какъ это и выяснилось теперь, это и былъ злодѣй, бросившій второй роковой метательный снарядъ). Между ними плита панели была взорвана и на этомъ-то самомъ мѣстѣ между невинной жертвой, привлекшей милосердое вниманіе Царя-человѣка, и гнуснымъ извергомъ палъ нашъ Отецъ, нашъ Освободитель. По положенію тѣла умирающаго убійцы, которое у меня ясно запечатлѣлось, вѣрнѣе всего предположить, что онъ подошелъ къ Государю сзади (слѣдовательно онъ во время перваго взрыва находился у забора сада великой княгини, въ то время какъ Рысаковъ находился у рѣшетки канала), когда Императоръ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, подходилъ къ раненому мальчику. Тутъ только злодѣй бросилъ подъ ноги Царя адскій снарядъ, которымъ и его самого отбросило къ рѣшеткѣ, между тѣмъ какъ Императоръ упалъ, обливаясь кровью, между преступникомъ и мальчикомъ. Въ то время, когда я и прибѣжавшіе околодочные съ нѣкоторыми изъ присутствующихъ бросились за извозчиками, чтобы отвезти раненыхъ мальчика и мужчину, которыхъ мы сами и укладывали, я замѣтилъ на льду канала нѣсколько лицъ, одѣтыхъ дворниками съ метлами, которые потомъ куда-то всѣ исчезли. Въ попыхахъ полиція не обратила на нихъ вниманія. Отправивъ раненыхъ, мы начали складывать поднятыя нами вещи. Распространено мнѣніе, что карета Государя не особенно пострадала и что въ ней можно было ѣхать дальше; куски кареты, которые я едва могъ удержать обѣими руками, показываютъ невѣрность этого слуха. Около умирающаго убійцы я наткнулся на металлическую оправу изящнаго портсигара, совершенно растрепаннаго, причемъ самая оправа совершенно изогнута. Кому принадлежалъ этотъ портсигаръ—конечно неизвѣстно, но какова была сила взрыва, вырвавшаго изъ-подъ сюртука и мѣхового пальто или шубы такой маленькій предметъ! Отъ человѣка, которому принадлежалъ этотъ портсигаръ, вѣроятно и слѣдовъ не осталось.

Спустя нѣкоторое время къ мѣсту катастрофы подоспѣлъ коммендантъ, ген.-м. Адельсонъ. Въ его сани мы помогли сѣсть князю Крапоткину, молодому офицеру, который, будучи контуженъ, совершенно оглохъ. Вслѣдъ за комендантомъ пріѣхалъ свѣтлѣйшій князь Суворовъ. Растроганный до слезъ, онъ не могъ смотрѣть на злополучное мѣсто и прямо направился во дворецъ.

Только часъ спустя послѣ катастрофы пришелъ взводъ павловцевъ и оцѣпилъ мѣсто, ставшее съ этого дня историческимъ и священнымъ для памяти народа".

— Въ пятницу, 6-го марта, Петербургская городская дума, собравшаяся въ экстренное засѣданіе въ числѣ 160-ти гласныхъ, была осчастливлена милостивымъ вниманіемъ Государя Императора. На всеподданнѣйшемъ докладѣ гр. Лорисъ-Меликова, при которомъ Его Величеству было представлено ходатайство петербургской городской думы о дозволеніи сто-

личному городскому обществу воздвигнуть на мѣстѣ злодѣйскаго преступленія 1-го марта часовню, Государю Императору благоугодно было начертать слѣдующія всемилостивѣйшія слова:

„Благодарите городское общество отъ души за ихъ доброе желаніе и мысль.

„Мнѣ кажется, желательно было бы имѣть церковь на этомъ мѣстѣ, а не часовню".

Эти слова Государя Императора были выслушаны собраніемъ съ благоговѣніемъ. Представители городского общества покрыли ихъ единодушнымъ, восторженнымъ и долго несмолкавшимъ «ура!»

Городской голова. Слѣдовательно, господа, будетъ выстроена церковь?

Собраніе отвѣтило единодушно, какъ одинъ человѣкъ, восклицаніемъ: «церковь, церковь, церковь!!»...

Министръ внутреннихъ дѣлъ, увѣренный, что городскому обществу отрадно будетъ сохранить навсегда обращенныя къ нему милостивыя слова Государя, препроводилъ подлинникъ въ думу для храненія при дѣлахъ, оставивъ у себя копію съ упомянутаго всеподданнѣйшаго доклада.

Въ устройствѣ церкви на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ смертельно раненъ Царь-Освободитель, приметъ, конечно, участіе вся Россія; но обществу города Петербурга должно принадлежать первенство въ исполненіи воли Его Величества, чтобъ мѣсто злодѣйскаго покушенія мѣстомъ молитвы нареклось. Въ этихъ видахъ мы открываемъ въ конторѣ нашей газеты подписку на сооруженіе церкви и приглашаемъ другія періодическія изданія, столичныя и провинціальныя, организовать пріемъ пожертвованій, давая, такимъ образомъ, всему русскому обществу возможность принять участіе въ воздвиженіи храма на томъ мѣстѣ, гдѣ злодѣйская рука облекла всю Россію въ трауръ. Пожертвованія эти могли бы быть пересылаемы въ петербургскую городскую думу, какъ центральное учрежденіе, которому была выражена воля Государя Императора.

То мѣсто, на которомъ предназначено возвышаться храму Божію, уже и теперь обратилось въ мѣсто молитвы. Въ понедѣльникъ же, 2-го мартз, оно было наскоро огорожено и покрыто ельникомъ и мохомъ. Масса публики, посѣщающая это мѣсто, забросала его вѣнками. Сегодня же, въ пятницу, 6-го марта, на этомъ мѣстѣ возвышается бесѣдка, сооруженная стараніями городской управы, въ одну ночь, изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени. Въ глубинѣ бесѣдки помѣщенъ образъ Казанской Божіей Матери, и все мѣсто приподнято на поларшина, съ устройствомъ ступеней, обитыхъ чернымъ сукномъ. Работы въ теченіи цѣлой ночи производились подъ наблюденіемъ участковаго техника А. С. Лыткина и члена управы П. О. Яблонскаго, вкусу и распорядительности которыхъ нужно отдать полную справедливость.

— «Совр. Извѣстія» сообщаютъ, что старожилы московскіе разсказываютъ о слѣдующемъ фактѣ, бывшемъ при принятіи присяги въ Бозѣ почившему Государю. Передадимъ ихъ словами. Ровно въ 2 часа дня 19-го февраля 1855 г., послѣ панихиды по императорѣ Николаѣ Павловичѣ, митрополитъ Филаретъ далъ благословеніе благовѣстить къ присягѣ; приказаніе было исполнено, но произошло смятеніе; чрезъ пять минутъ протодіаконъ доложилъ владыкѣ-митрополиту, что упалъ колоколъ большой Ивановской колокольни при первомъ ударѣ. Говорятъ, что покойный Филаретъ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: печальный этотъ знакъ; перстъ Божій указываетъ, что славный, но тернистый, путь предстоитъ нашему Государю. Всѣ старожилы убѣждены, что это было Божіе предзнаменованіе случившагося нынѣ скорбнаго событія. Добавимъ по своей памяти, что паденіе колокола не обошлось и безъ многихъ кровавыхъ жертвъ изъ среды зрителей, помѣщавшихся на колокольнѣ, и сторожей, жившихъ внизу въ зданіи колокольни.

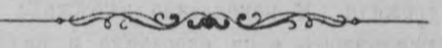
— Однимъ изъ первыхъ актовъ царственной воли молодого Государя явился обнародованный указъ сенату, отъ 1 марта, о приведеніи крестьянъ къ присягѣ. Не безъ удивленія узнаютъ многіе изъ этого указа, что русскій крестьянинъ въ первый разъ призывается принести вѣрноподданническую присягу своему царю...

Да, это первая присяга многомилліоннаго крестьянства нашего непосредственно царю Русскому: первое царствованіе крестьянинъ встрѣчаетъ какъ гражданинъ Земли Русской, а не безправный рабъ, не крѣпостной или холопъ, знающій только одну власть—своего барина, только ему обязанный вѣрностью и повиновеніемъ.

Знаменательнымъ событіемъ въ нашей жизни является эта первая крестьянская присяга на вѣрность Государю и Его Наслѣднику. Въ этомъ событіи получаетъ наглядное выраженіе тотъ огромный переворотъ въ историческихъ судьбахъ и нашего крестьянства, и всего царства русскаго, который совершилъ незабвенный Царь-Освободитель, такъ злодѣйски сраженный гнусными убійцами. Оно—это событіе—неувядаемый вѣнокъ надъ безвременно склонившейся главою Того, въ Комъ русскій крестьянинъ дождался, наконецъ, осуществленія своихъ завѣтныхъ, вѣками взлелѣянныхъ надеждъ.

Новый царь первый напомнилъ, что русскій крестьянинъ —правоспособный гражданинъ государства, что въ Его царскомъ сердцѣ народъ найдетъ ту же любовь, которая руководила великими начинаніями Его отца. Общее чувство скорби еще крѣпче упрочитъ тѣсную связь любви и довѣрія, которая соединяетъ Русскаго Царя съ русскимъ народомъ.

— **Объявленіе.** По Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества, назначено быть, 15 марта, въ 10½ часовъ утра, погребеніе въ Петропавловскомъ соборѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича.

Содержаніе № 11.

Предыдущій № сданъ на почту 8-го Марта.

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Котовичъ.**

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1881 г.